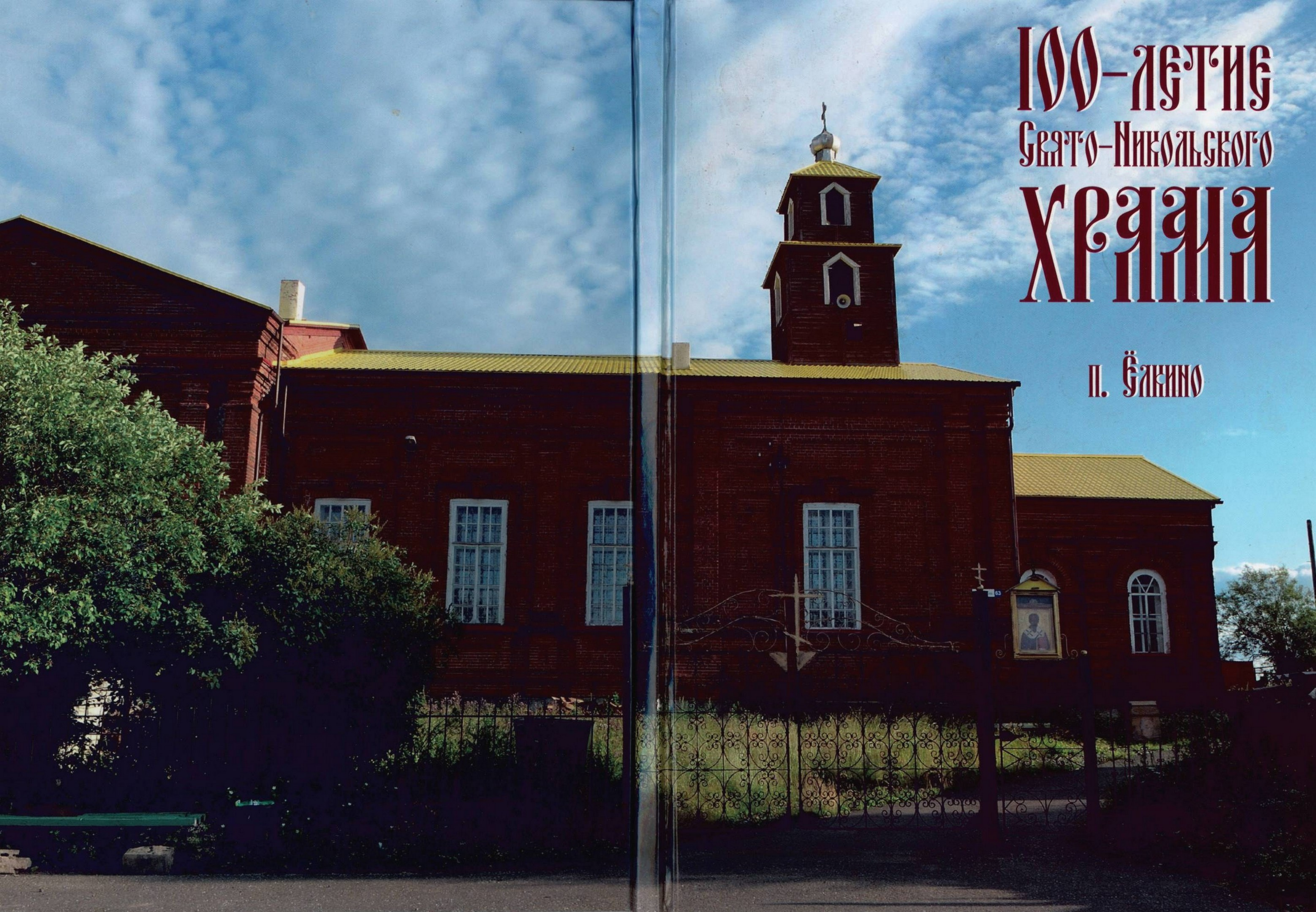

100-ЛЕТИЕ СВЯТО-НИКОЛЬСКОГО ХРАМА

П. БАКИНО

**100-лѢТІЕ
Свято-Никольскаго храма
п. Ёлкино**

**по благословенію Преосвященнейшаго
епископа Иннокентія
Нижегородскаго и Серовскаго**

К читателю

Судьба православного храма во имя Николая Чудотворца в посёлке Ёлкино удивительна и неповторима, как живая судьба человека. Вековая судьба...

Только по вехам его рождения, а потом многочисленных уничтожений и вновь возродений можно проследить многострадальную жизнь храма, так неумолима была по отношению к нему история, так испытывало его на крепость время.

Но он всякий раз восставал из пепла, стряхивал с себя бремя неверия и сует и начинал свою праведную жизнь заново. Как, впрочем, и ученики его, ближайшие соратники, верные слуги – священники, жестоко репрессированные в лихие годы, безвременно сгинувшие, и нынешние, сегодняшние, верно несущие службу в стенах его – храма Святителя Николая.

Храм действительно особенный, как и место его расположения. Да, места здесь священные, а природа – изумительной красоты.

Окрестности Нижней Туры, п. Ёлкино

Глава I. Образование поселений Нижнетуринского района

Вогулы

Огромное количество исторических документов свидетельствует о том, что на территории Нижнетуринского района с древних времен проживали вогуличи (вогулы-манси – финно-угорская народность). Приведём любопытный факт, связанный с воинственностью этого народа: «В конце лета 1581 г. на Приуралье обрушилась беда: пройдя через Камень (Уральские горы) старой сибирской дорогой по Лозье и Вишере, в Чердынский край вторгся пелымский князь Аблегири́м, «а с ним людей семьсот человек». Встретив здесь упорное сопротивление, пелымцы отправились назад Сылвинским путем, разоряя по дороге строгановские «слободки на Койве, и на Обве, и на Яйве, и на Чусовой, и на Сылве». В начале сентября ими был осажден Нижнечусовской острог» (Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края: К 400-летию Верхотурья. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998. С. 24).

Известно, что «в разные исторические периоды власть пелымских князей распространялась на вогуличей, обитавших в верховьях Туры, на Чусовой, Сылве и Вишере – они вместе участвовали в походах» (На государственной дороге: Пелым, Верхотурье, Туринск, Туринская Слобода / Юний Горбунов, Юрий Шинкаренко, Александр Новоселов, Сергей Елисеев. Екатеринбург: Сократ, 2000. С. 12).

Приведём другой, более поздний документ: «Книга Большому Чертежу или древняя карта Российского государства, поновленная в разряде и списанная в книгу 1627 года» (*Сибирский разряд – это государственный орган, занимающийся делами Сибири, сбором пошлин и др.*). В ней, в частности, написано следующее: «А в Тобол-реку, за 330 верст от устья Тобола, пала (впадает) Тура-река. А река Тура течет из горы из камня, против города Соли Камского за 80 верст от Усоля, а от великие Тюмени за 550 верст. А от Тюмени 120 верст пала Тура в реку Тобол. На реке на Туре г. Верхотурье. В реку Туру пала река Танга (Талга), вытекла из горы от Усоля Камского (Соли Камской) за 200 верст»... По тем речкам живут Вогуличи по лесам, а селядьбы у них нет» (Книга большому Чертежу или древняя карта Российского государства, поновленная в разряде и списанная в книгу 1627 г. Изд. второе. СПб: Типография Императорской Российской Академии, 1838. С. 217, 151). Что означает слово «селядьба»? Дело в

том, что вогулы были охотниками и рыбаками, имели небольшие ремёсла, но не пахали землю, не имели своего надела, то есть не были оседлыми, а могли перемещаться в пределах своих угодий.

Переходим к следующим историческим источникам, приведённым в книге корифея уральского краеведения А.А. Дмитриева «Пермская Старина». Выпуск VII. «Верхотурский край в XVII веке». В этом издании помещены уникальные документы, бывшие на руках автора в конце 19 века, из частных и других коллекций. Например, приведены «Ясачные книги», то есть документы, в которых государственная администрация фиксировала сдачу налога коренным населением. «Мягкая рухлядь» – так в древности называлась пушнина, которую вогулы обязаны были сдать к определённому сроку и в определённом количестве.

Извлечение из древнейшей ясачной книги Верхотурского уезда 1626 г. (с рукописи Московского архива Министерства юстиции): «Тагильские Вагуличи – юрт на Салде реке. Сотник Байялко... Его же Байялковы сотни юрт вверх Туры реки, а в нем живут Вагуличи...» (Книга большому Чертежу или древняя карта Российского государства, поновленная в разряде и списанная в книгу 1627 г. Изд. второе. СПб: Типография Императорской Российской Академии, 1838. С. 173). В состав «Баянковой сотни» входили вогулы «в количестве 25 человек» (Дмитриев А.А. Пермская старина. Выпуск VII. «Верхотурский край в XVII веке». Пермь, 1897. С. 66).

«В ясачной книге 1629 г.» – верх Туры реки – сотник Ромашко Дертков с товарищи, 24 человека» (с. 70, там же).

В позднейшей ясачной книге 1651 г. «На верх-Туры сотник Коса Енялов прозвищем Тетеря и 22 человека» (с. 71, там же).

Извлечение из Верхотурской ясачной книги 1681 г.: «Верх-Туринская волость: с 22 человек взять (ясака-налога) на 50 рублей 3 алтына 2 деньги. Взято 4 сорока 30 соболей (4 вязанки шкурок по 30 соболей), 4 бобра рыжи, 3 лисицы красны по цене на 45 рублей 30 алтын. Донять на 4 рубля 6 алтын 4 деньги» (с. 220, там же).

Какие выводы мы можем сделать из приведённых выше текстов? Во-первых, мы видим, что вогульское население немногочисленно, от 22 до 25 человек мужского населения, способного заниматься охотой и сдавать пушнину. У каждого охотника-вогула семья, жена (иногда их было две и более) и дети. То есть на Верх-Туринскую волость приходится около ста человек коренного населения. Второй момент: в документе упоминается сотник Ромашка (Роман) Дертков, то есть крещёный вогул, занимающий высокую должность, дарованную ему от государевой администрации.

И третий немаловажный момент – это тенденция к снижению численности коренного населения. В 1626 году числится 25 человек, в 1629 г. – 24, а в 1651 г. – 22 жителя, столько же – в 1681 году. Следовательно, можно предположить, что три семьи «вогульцев» выбыли естественным путём – умерли либо, теснимые русскими поселенцами, вынуждены были переселиться севернее, в труднодоступные, неосвоенные места.

Интересно, как жили вогулы в Нижнетуринском районе? Об этом сохранились следующие сведения. «Нижне-Туринский завод, начатый постройкою ранее 1754 г., открыт был 30 января 1766 года. То место, на котором основался завод и раскинулось селение заводских людей, ранее покрыто было густым сосновым лесом, Сюда-то, в непроходимые лесные дебри, и удалились бродячие семьи вогулов, обитавшие ранее около горы Благодати, после того как здесь открыта была русскими железная руда и явилось заводское селение, называемое Кушвинским заводом. На горе «Шайтан», у подошвы которой расположен теперешний Нижне-Туринский завод, была построена пришельцами языческая кумирня и приносились жертвы. Но образовали ли здесь сами вогулы какое-либо селение, достоверно неизвестно. Из преданий местных старожилов известно лишь, что близ деревни Большой Именной, по течению реки Туры, стояла вогульская деревня, где теперь пахотное поле, называемое «Вогульским». Здесь еще в 70-х годах 19 века находили следы вогульских юрт. Другая вогульская деревня, называемая «Палькина», стояла при впадении речки Иса в реку Туру, в 20 верстах от завода. Большая часть вогульских жителей этой деревни, с развитием заводского дела в этой местности и умножением в заводе русского населения, ушла далее на север. Лишь немногие из них, приняв христианскую веру, перешли в деревню Елькину (Елкино) с фамилией Палькиных» («Приходы и церкви Екатеринбургской епархии». Екатеринбург: Братство Святого Праведного Симеона, Верхотурского чудотворца, 1902. С. 276-277).

Зарождение деревни Ёлкино

В начале XX века, а именно в 1902 году, вышла в свет книга «Приходы и церкви Екатеринбургской епархии», являющая собой краткое извлечение из церковных летописей. Эта книга на долгое время стала основным источником информации о нашем уральском крае. Обратимся и мы к этой замечательной книге, составленной духовенством Екатеринбургской епархии по благословению

епископа Ириней (Орды), управляющего епархией с 1900 по 1902 годы.

Итак, приходской священник Нижнетуринского храма, а настоятелем в тот период был иерей Александр Адрианов, более 110 лет назад писал: «Первым русским поселением в приходе была деревня Елькина, возникшая в 1730 году, за 36 лет до основания Нижне-Туринского завода. (Нижне-Туринский завод основан в 1754 г., а достроен и пущен в действие в 1766 г.) Основателем этой деревни был некто Попов, уроженец Великого Устюга. Неизвестно, по какой причине этот Попов, покинув свою родину, двинулся в Уральские и Сибирские края и поселился в г. Верхотурье. После смерти его дети покупкою приобрели часть места, принадлежавшего вогулам, и тем положили основание деревне Елькиной, названной так от громадных еловых лесов, росших здесь в то время. Потомки этих основателей живы и поныне и с фамилией «Поповых», составляют большинство обитателей названной деревни. До основания Нижне-Туринского завода, как Поповы, так и другие приходившие сюда переселенцы, были государственные крестьяне г. Верхотурья, а с основанием завода перешли в горное ведомство обязательных казенных рабочих людей» (Приходы и Церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 277).

«Как оказалось, эти полулегендарные сведения можно уточнить по другим источникам. Ещё в переписи 1680 г. в верховьях Туры отмечен двор крестьянина Ефима Михайловича Попова, который жил здесь вместе с сыновьями Иваном, Панфилом и Ипатом. Не исключено, что кто-то из них и стал первым обитателем Елькиной» (Дети горы Благодать: Кушва. Верхняя Тура. Нижняя Тура. Арти: культурно-исторические очерки / П. Коновалов [и др.]. – Екатеринбург: Сократ, 2006. С. 363).

Из исторических источников известно о тех денежных выплатах («руге»), которые выплачивали данные крестьяне в казну государеву. Извлечение из верхотурской дозорной книги Льва Поскочина 1680 г.: «...а иные поселились на даных и на купленных и на закладных землях, а платят с тех земель денежный оброк и с пахот своих пятинный хлеб... Подгородные же крестьяне платят денежный оброк... Деревня Верх-Туринская 1 двор» (Дмитриев А.А. «Пермская старина». Вып. VII. С. 197, 200).

О том, как жили однодворовые крестьянские деревни на Урале в XVII веке, поможет продемонстрировать следующее историческое произведение. Оно называется «Усы, удалы молодцы». Произведение фольклорное, созданное на основе сочетания былинного и говорного (раешного) стиха; его содержание, скорее всего, навеяно живыми впечатлениями от разгула опричников Иоанна Грозного (в конце 60-х и 70-х гг. XVI века), кроме того, оно хорошо выражает

настроения, характерные и для Смутного времени. (Дмитриев А.А. «Пермская старина». Вып. VII. С. 40).

Но, вероятнее всего, в этой «вирше» говорится о том, как происходил сбор оброка в 16-17 веках, когда «дети боярские» (приказчики от государственной администрации) собирали дань с крестьянских деревень, взыскивая недоимки любой ценой. События разворачиваются «в Новом Усольце у Строганова».

*Ах, знаю я крестьянина, богат добре,
Живет на высокой горе, далеко в стороне...
Ах, надо-де к крестьянину умеючи идти:
А по полю идти – не посвистовати,
А и по бору идти – не покашливати,
А ко двору его идти – не пошарковати.
Ах, у крестьянина-та в доме борзые кобели
И ограда крепка, избушка заперта,
У крестьянина ворота крепко заперты.
Пришли оне, усы, ко крестьянскому двору,
А хватились за забор да метались на двор.
Ах, кто-де во двери, атаман – в окно,
А и тот с борку, иной с борку.
Аж полна избушка понабуркалася.
А Гришка-Мурышка, дворянский сын,
Сел впереди под окном,
Сам и локоть на окно, ноги под гузно,
Он сам говорит и усом шевелит:
«А и нут-ка ты, крестьянин, поворачивайся!
А и дай нам, усам, и попить, и поест, и позавтракати».
Ох, метался крестьянин в большой амбар,
И крестьянин-ат несет пять пуд толокна,
А старуха-та несет три ушата молока.*

(Сокровища древнерусской литературы. Сатира. М.: Советская Россия. С. 278, 279).

Далее сборщики налогов стали требовать денежного оброка. «А крестьянин-ат божится: «Право, денег нет». Тогда эти «Усы, удалы молодцы» начали пытаться:

*А берите топоры с подбородышками (бердыши),
Ах, колите заслон да щепайте лучину,
Добывайте огонь, кладите на огонь середи избы,
Валите крестьянина брюхом в огонь.*

(Сокровища древнерусской литературы. Сатира. М.: Советская Россия. С. 280, 281).

Не смог крестьянин огня стерпеть, побежал в анбар и принёс кубышечку с деньгами.

Из последних строк видно, что пол в избе был земляной. Изба топилась по-чёрному, то есть посреди избы был очаг, хотя в этом произведении упоминается и печь, на которой лежал сын крестьянина. Поэтому можем предположить, что топили избу по-чёрному, а готовили пищу в печи.

Но вернёмся к нашей деревне Ёлкино и к нашим крестьянам Поповым. Вероятнее всего, в дополнение к своему крестьянскому хозяйству они владели ещё и мельницей. Так, знаменитый учёный и путешественник Пётр-Симон Паллас описывает свое посещение Нижне-Туринского завода в 1770 году. Проезжая мимо деревни Ёлкино, увидел: «После встречается ручей Черный, где видны развалины мельницы, и в стороне деревня Елкина, построенная над Турой с версту выше вливающегося в оную ручья Вуйя» (Выя) (Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи в 1770 году. Ч. 2. Кн. 1. СПб, 1786. С. 278).

Значит, в 1770 году старая мельница крестьян Поповых уже была разрушена и не использовалась.

Заканчивая главу, посвящённую первопоселенцам деревни Ёлкино, хочется привести ещё один документ, подтверждающий связь администрации Верхотурья с Верх-Туринской волостью. Документ называется «Опись Верхотурского кремля первой половины XVIII столетия». (Это приблизительно 1726–1754 гг.)

«Верх-Туринская волость над рекою Турою же в расстоянии от города Верхотурья: меры верстам не показаны, а езду до той волости два дни» (Дмитриев А.А. «Пермская старина». Вып. VII. С. 233).

То есть, чтобы добраться до деревень Верх-Туринской волости, в число которых входила и крестьянская деревня в верховьях Туры, основанная Поповыми, сборщикам оброка приходилось пробираться два дня, форсируя реки, продираясь сквозь непроходимые леса, вязнуть в болотах. Вот в какие дикие места удалились наши предки, чтобы своими трудами «в поте лица добывать хлеб свой» (Бытия 3 гл., стих 19).

Глава II. История Ёлкинского храма

Духовное окормление Нижнетуринской волости

Мы коснулись страниц истории, связанных с освоением земель Нижнетуринского района, созданием первой русской деревни, которая впоследствии стала именоваться Ёлкино. Вспомнили и первых русских поселенцев, обосновавшихся и «пустивших корни» в наших краях.

А теперь необходимо погрузиться в историю храма в честь святителя Николая Чудотворца села Ёлкино, чей столетний юбилей приходится на сентябрь 2013 года. Но прежде следует коснуться вопроса общего духовного окормления наших предков, проживающих на территории Нижнетуринской волости уже около 300 лет.

Из исторических источников можно предположить, что первым, кто посетил наши земли с Христовой проповедью к вогулам, был святитель Филофей (Лещинский), митрополит Сибирский и Тобольский, который в ноябре-декабре 1714 года крестил инородцев в Верхотурском уезде, отправился на север в Пелым... «Тогда им крещены были вогулы, живущие по Туре и ея протокам. Между тем вогулы, крещенные весною, в эту вторичную поездку с усердием стекались к своему Просветителю, с покорностью внимали его наставлениям, а для дальнейшего утверждения их в вере, в местах более удобных и многолюдных, он приказал строить церкви, в других – часовни, в иных водружал кресты и ставил иконы под навесами и дал во вновь открытые приходы священно- и церковнослужителей» («Жизнь святителя Филофея, митрополита Сибирского и Тобольского, просветителя сибирских инородцев». Прот. А. Сулоцкого. Изд. М.Д. Усова, 1915. С. 46).

В следующем историческом отрывке мы встречаем имена первых священнослужителей, которые окормляли наших предков, живших в те далёкие времена на земле, на которой теперь живём мы.

«К периоду между 1680 и 1710 гг. относится строительство храма и учреждения прихода Богоявленской церкви (ныне с. Караул). Селение, именовавшееся прежде д. Лялинской на Лялинском карауле, в 1710 г. именуется Лялинским погостом. Согласно переписной книге Верхотурского уезда за этот год, два двора здесь принадлежали священнику Микифору (Никифору) Прокопьеву и дьячку Гавриле Яковлеву сыну Бурундукову. В 1714 г. Тобольский митрополит Филофей Лещинский развернул широкую миссионерскую деятельность среди

туринских манси, и в 1718 г. среди прихожан лялинской Богоявленской церкви были 42 новокрещенных манси» (Лялинское поречье. Деревня Савиново 350 лет. Екатеринбург: Гощицкий, 2009. С. 15).

Следующим, кто потрудился на ниве Христовой, был архимандрит Верхотурского монастыря Сильвестр, который «в 1716–1719 годах совершил несколько поездок в поселения язычников Верхотурского и Туринского уездов, обращая их в православие. Архимандрит со всем усердием обратился к миссионерским трудам, организовав экспедицию в селения новокрещенных Пелымского и Верхотурского уездов. Число спутников миссионера было невелико: светские канцелярии призывали его действовать убеждением, а не принуждением, и давали от силы двух солдат, помимо которых он привлек священника с дьячком. Вез архимандрит и дары для тех, кто пожелает принять крещение: холст на рубахи, сермяжное сукно, железные котлы, ножи, иглы, табак, выданные из губернской канцелярии» (с. 73).

Следующая поездка архимандрита Сильвестра к инородцам состоялась 25 января 1729 года, когда он отбыл на проповедь из Тобольска. «Вначале миссионер объехал волости вогулов Пелымского уезда. Здесь его встретили доброжелательно: он окрестил 1741 человека, поставил 7 крестов и разрешил постройку 10 часовен. В этом уезде он расторг 11 браков у двоеженцев и повенчал 6 пар.

На первых порах успех сопутствовал Сильвестру и в Верхотурском уезде, где он окрестил 514 человек» (Уральская лавра. Екатеринбург, 2000. С. 75–76).

Таким образом, манси, проживавшие в непосредственной близости с русскими, постепенно заимствовали их образ жизни и начинали воспринимать Православие как свою религию. Другие же не видели никакого противоречия в сохранении обеих религиозных традиций и, почитая своих родовых и семейных богов, не забывали посещать церковь, держали в домах иконы. Наконец, были и те, кто остался верен религиозным традициям своих предков. Когда в Кушвинский край хлынул поток русских переселенцев для разработки недр горы Благодать, местные, манси, были вынуждены переселиться в Нижнюю Туру. Сохранив нехристианские религиозные традиции, они совершали жертвоприношения на священном месте – горе, получившей название Шайтан. Верхотурское духовенство приняло решительные действия по возвращению их в лоно христианства (История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург: Сократ, 2010).

О духовном окормлении Нижнетуринской волости со стороны верхотурских священнослужителей говорит и ещё один документ: «Со времени основания завода (1766 г.) православные жители его состояли первоначально в ведении

духовенства города Верхотурья, которое, по временам, и наезжало сюда для совершения христианских треб. Но с увеличением заводского населения явилась надобность в собственном храме и приходе. Правительство и пришло на помощь этой нужде. В 1775 г. с благословения митрополита Тобольского Сильвестра Гловатского была заложена в заводе первая деревянная церковь, однопрестольная, во имя Трёх Святителей – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Церковь эта, по сказаниям, была довольно обширна. Постройка ее производилась за счет казны, с прибавлением добродетельных пожертвований» (Приходы и церкви Екатеринбургской епархии». Екатеринбург, 1902. С. 278).

Следовательно, с 1775 г. в нашей местности появился первый приходской храм в Нижне-Туринском заводе. И жители окрестных деревень были приписаны к этому приходу. Так, в документе «Ведомость о церкви Трёхсвятительской Нижне-Туринского завода Верхотурского уезда за 1892 год» – в главе «О прихожанах означенной церкви» сказано: «По части второго священника... В деревнях: Елкиной, число дворов – 88, число душ мужеского полу – 350, женского – 401. Расстояние от церкви – 8 верст, препятствий нет» (ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 64). В метрических книгах Трёхсвятительского прихода Нижне-Туринского завода встречаются фамилии жителей села Ёлкино, поэтому, ради примера, считаем необходимым воспроизвести несколько записей: «Деревни Елкиной у непрямого работника Михаила Попова от жены его Марии родилась дочь Фекла. Молитвовал и крестил священник Алексей Белоусов. 1828 г.» (ГАСО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 28А. Л. 695 об.). В Метрической книге об умерших 1864 г. записано: «Деревни Елкиной сельский обыватель Семеон Тимофеев Хомяков, 37 лет, умер от водянки. Отпевал священник Иоанн Колокольников с диаконом Александром Плетневым. Похоронен на кладбище» (ГАСО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 306. Л. 350 об-351).

Чем же жило ёлкинское общество в XVIII-XIX веках? Как зарабатывали жители себе на хлеб насущный? Как возрастало Ёлкино в количестве дворов, населения? Как из деревни стало селом?

Действительный член Императорского Русского географического общества, знаменитый краевед И.Я. Кривощёков в «Словаре Верхотурского уезда», вышедшем в свет в 1910 году, в статье, посвящённой деревне Ёлкино, пишет: «В селении православная часовня, земское училище, существующее с 1882 г., торговых лавок 6 и одна винная. Средства к существованию население приобретает от подзаводских работ, рубки дров, выжега угля, перевозки руд и металлов, приисковых работ, сенокошения и сбыта его на платиновые прииска, земледелие ведётся в самых незначительных размерах» (Кривощёков И.Я. Словарь Верхотурского уезда Пермской губернии. Пермь, 1910. С. 399).

Из исторической справки Нижнетуринского городского краеведческого музея: «С открытием в 1824 году на территории Нижнетуринской волости месторождений платины и золота часть населения Ёлкино стала заниматься старательским промыслом... С развитием старательского дела на территории Нижнетуринской волости сюда устремился поток переселенцев, которые основали

новые поселения и прииски, но некоторые селились и строились в уже существовавших населённых пунктах, в том числе и в Ёлкино. Новые поселенцы в значительной степени повлияли на развитие посёлка — увеличилось число жителей, росло количество дворов и строений, расширялась сеть торговых лавок, открывались учреждения общественного и религиозного назначения».

У Кривощёкова И.Я. в «Словаре Верхотурского уезда» читаем: «Елкинское сельское общество, продавши часть покосов для выработки платины, выручило около 250 тысяч рублей, в наличности от этого капитала остается в настоящее время около 180 тысяч рублей. Дворов в селении 176, в них жителей обоёго пола 998 человек, по сведениям 1908 г. Верхотурского уездного земства» (с. 399–400).

Николаевская церковь заложена в 1906 г.

Хочется обратить внимание на следующий факт: в 1908 г. ёлкинское общество получило 250 тысяч рублей! Уж не на эти ли деньги построен храм? Вероятнее всего, на эти! В «Клировой ведомости Николаевской церкви, села Ёлкино, Нижне-Тагильского уезда, 3-го Благочинного округа, за 1922 г.» сказано: «Церковь построена в 1913 году тщанием прихожан села Ёлкинского» (архив иерея Сергея Архипова).

«Екатеринбургские епархиальные ведомости» за 1908 год сообщают нам:

«Утвержден председателем строительного комитета по постройке храма в деревне Елкиной, Верхотурского уезда, крестьянин Василий Петров (ичь) Шатров, а заместитель его крестьянин Филипп Семенов (ичь) Соколов» (Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1908. № 39. С. 500).

Правда, существует и другая версия о времени закладки храма в посёлке Ёлкино. Так, очень авторитетный историк Екатеринбургской епархии протоиерей Валерий Лавринов, не указывая источники, пишет: «П. Ёлкино — Николаевская церковь, каменная, однопрестольная. Заложена в 1906 г. Освящена во имя свт. Николая Мирликийского 9 сентября 1913 г.» (Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. С. 284).

Однако более точной датой закладки следует считать 1908 год, так как в этом году был назначен комитет по строительству храма. Не могло такого быть в то время, чтобы в 1906 году заложили, а затем два года ничего не делали. Другое, косвенное, но очень важное свидетельство — это посещение и освящение храма в 1908 г. в Екатеринбургском прииске (ныне посёлок Ис) епископом Владимиром (Соколовским-Автономовым). Не мог он проехать на Екатеринбургский прииск мимо с. Ёлкино, зная, что планируется строительство храма. Вероятнее всего, тогда и была совершена закладка храма.

В Российском государственном историческом архиве хранятся страховая оценка Николаевской церкви в д. Ёлкино Верхотурского уезда, датированная 1 января 1915 года, и выписка, переданная в Хозяйственное управление № 9710, где перечислены все строения, принадлежащие церкви, а также подробно описана сама церковь, её размеры, расположение окон и дверей, она «каменная на тесанном из серого камня цоколе, снаружи не оштукатурена, покрыта железом, окрашенным зеленою масляною краскою, — внутри окрашена живописью».

«На церкви имеются главы: две большие — над колокольнею и куполом и две малые — над алтарем и над западным крыльцом.

Иконостас длиною 18 аршин, весь золоченый — резьба на нем тоже золоченая. Оценен в 9500 рублей. Церковь отапливается двумя калориферными печами, устроенными под церковью. Колокольня в два яруса, общюю высоту до верха карниза 14 сажень.

Церковь построена в 1913 году, здание новое. Оценка вместе с иконостасом и колокольней 24 506 рублей».

В число церковных строений входила «часовня, деревянная, длиною 7,5 сажень, шириною 2 сажени 2 аршина, высотой до карниза 5 аршин с таковою же колокольнею, общая высота которой 11 аршин». «Крыша крыта железом, окрашенным малахитом. В часовне 8 окон и одни двери с западной стороны.

Построена во имя пророка Илии в 1872 г., строение хорошо сохранилось. Оценивается часовня в 500 рублей.

Благочинный 3-го округа Верхотурского уезда священник Константин Архипов,

Священник Феодор Распопов,

Церковный староста С.Перевалов,

Представители прихожан: Н.Попов, Яков Гуцин. Михаил Васильев, Попов Андрей, Игнат Попов.

При сем присутствовал священник церкви Н.Туринского завода священник Андрианов» (РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 442. Л.150-150 об.).

Иконостас золоченый оценен в 9500 рублей

В фонде Канцелярии Св. Пр. Синода в РГИА хранится дело об учреждении самостоятельного прихода в д. Ёлкиной, в котором помещены: Представление епископа Екатеринбургского и Ирбитского Митрофана в Св. Пр. Синод от 10 октября 1913 г. с ходатайством об открытии самостоятельного прихода при Николаевской церкви дер. Ёлкиной, Верхотурского уезда, с причтом в составе священника и псаломщика.

Священный Синод удовлетворил это ходатайство, о чём свидетельствует Указ № 1845 и выписка в Хозяйственное управление № 9710 (Там же. Л. 2).

В «Екатеринбургских епархиальных ведомостях» за 1913 г. сохранилось описание торжеств, связанных с освящением храма села Ёлкино.

«8 сентября, Его Преосвященство божественную литургию совершил в Нижне-Туринской Трехсвятительской церкви. Вечером в тот же день Его Преосвященством всенощное бдение совершено в Николаевской церкви дер. Ёлкиной.

Освящение Ёлкинской Николаевской церкви. 9 сентября 1913 г.

9 сентября, Его Преосвященством Епископом Митрофаном (Афонским) совершено освящение храма и служение литургии в Елkinsкой Николаевской церкви. По окончании литургии Его Преосвященство в кратком слове похвалил усердие жителей, соорудивших прекрасный храм, вспомнил тех из них, коим не суждено было дожить до этого радостного дня, провозгласил усопшим вечную память, остальным всем — многая лета и далее присовокупил назидание о необходимости воздержания от пьянства и других пороков» (Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1913. С. 867, 868).

Вскоре местное духовенство отреагировало на обращение епископа Митрофана (Афонского) созданием общества трезвости в селе Ёлкино. Приводим статью «Успехи трезвости», также напечатанную в «Екатеринбургских епархиальных ведомостях» за 1913 год.

«При посещении Нижне-Туринского прихода Преосвященный Митрофан, Епископ Екатеринбургский и Ирбитский, в беседе с сопровождавшими Его в поезде чинами полиции, о. Благодинным, а также и местным духовенством узнал, что население прихода сильно страдает от пьянства, свившего себе здесь прочное гнездо. Окрестности завода изобилуют богатыми платиновыми и золотыми россыпями, привлекающими к себе людей, жадных до легкой наживы. Рабочие на приисках хорошо зарабатывают, но этот заработок по большей части попадает в карманы шинкарей и содержателей пивных лавок. Коренное население деревни нисколько не отстает в потреблении алкоголя от пришлых рабочих, и не удивительно поэтому, что среди ёлкинцев в последние годы появились все признаки вырождения.

Его Преосвященство, будучи 8 и 9 сентября в Н-Туре, горячо призывал население встать на борьбу с пороком пьянства. Особенно много говорил по этому поводу в дер. Елкиной при освящении сооруженного храма. Слова Архипастыря среди слушателей нашли благодатную почву.

14 сентября Его Преосвященством из Нижней Туры получена телеграмма за подписью священников Александра Адрианова и Павла Воецкого и представителей д. Елкиной г.г. Перевалова и Попова. В телеграмме, между прочим, сказано следующее: «Сегодня после Божественной литургии, внимая Вашему наставлению оставить пьянство и другие пороки, постановили при вновь устрояющемся приходе основать общество трезвости в память освящения Вами прихода храма. Просим Вашего благословения и молитв».

В добрый час!

Да будет благословение Божие над деятельностью нового общества!» (Там же. С. 893, 894).

*С Трёхсвятительской церковью связано имя
отца Викторина (1908-2009 г.г.), в миру -
Виктора Григорьевича Спицина. Вместе со своей тётёй,
монахиней Еленой (в миру - Усанина Елизавета Васильевна)
пел на клиросе этого храма.*

Первые священники храма

Собирая и систематизируя информацию, посвящённую столетию храма в честь Святителя Николая Мирликийского посёлка Ёлкино, научные сотрудники музея г. Лесного провели большую работу в архивах Екатеринбурга и Нижнего Тагила.

В Государственном архиве Свердловской области были «проработаны» метрические книги ёлкинской церкви, в которых день за днём, месяц за месяцем, год за годом отмечались родившиеся и умершие. И по этим записям можно проследить имена тех священнослужителей, которые в этот период служили в храме, совершая таинство крещения над новорождёнными или обряд отпевания над новопреставленными.

До приезда первого настоятеля Ёлкинского храма отца Феодора Распопова, которого рукоположили во священники 15 ноября 1913 года (то есть через три месяца после освящения храма Николая Чудотворца), первоначально служили священники Трёхсвятительского прихода Нижне-Туринского завода. Место псаломщика (церковнослужитель, который помогает проведению службы, согласно церковному уставу, поёт и читает на богослужении) с момента открытия прихода было не занято. «Екатеринбургские епархиальные ведомости» за 1913 год сообщают: «Праздное место: Псаломщицкая должность с 7 ноября, число душ мужского пола 581 человек, земли нет, казенного жалования нет, причт 1 штатный» (Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1913. С. 49).

Однако сведения из метрической книги ёлкинского прихода говорят нам о том, что уже с начала 1914 г. наряду с подписью первого настоятеля Николаевской церкви – отца Феодора Распопова встречается подпись диакона на псаломщицкой вакансии о. Василия Пушкарева.

Диакон Василий Пушкарёв прослужил на приходе недолго, так как вскоре умирает – 9 июня 1914 года. Похоронен в ограде церкви.

«Екатеринбургские епархиальные ведомости» за 1916 год сообщают следующее: «Определен псаломщик Омской епархии Михаил Троицкий, исполняющий дело псаломщика к церкви села Елькинского, Верхотурского уезда – 30 мая сего года» (Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1914. С. 358).

«Метрическая книга. Николаевская церковь деревни Елкино за 1914 – 1928 годы» (Государственный архив Свердловской области. Фонд 6. Описание 19. Дело 634)

Священник Фёдор Распопов служит до июня 1917 г.

Священник Фёдор Шамонин – служит с июня (запись 30.06.1917 г. о крещении Петра в честь Св. Апостола Петра, праздник в честь которого церковь отмечает 29 июня) по старому стилю. «Священник Феодор Шамонин съ временно и. д. псаломщика Пантелеимономъ Селезевымъ».

1919 – янв. 1923 г. – Фёдор Шамонин продолжает крестить, отпевать и хоронить.

12 февраля 1923 года умер. «15 февраля погребен священник местной церкви Федор Иоаннович Шамонин. На погребении присутствовали священники и дьяконы, псаломщики – 11 священнослужителей отпевали».

После его смерти временно в храме служит священник Трёхсвятительской церкви Нижне-Туринского завода Кенсорин Шастин.

С марта 1923 г. по декабрь 1923 г. служит священник Николай Александрович Ашихмин с дьяконом Афанасием Филипповичем Соколовым. Они продолжают служить в 1926, 1927, 1928 гг. Последняя запись в книге – декабрь 1928 года.

В 1925 году 31 января у дьякона Соколова Афанасия родился сын Геннадий, о чём есть запись в метрической книге. Мать Соколова Елизавета. (По числу родившихся – 7, по числу оставшихся в живых – 5.)

8 сентября 1924 г. у священника Николая Александровича Ашихмина и его жены Варвары Андреевны родилась дочь Аделаида, о чём есть запись в метрической книге. (По числу родившихся – 4, по числу оставшихся в живых – 2.)

Июнь 1920 года – в метрической книге в разделе «о умерших» появляется священник Александр Мещеряков («исповедал и приобщал»).

Нижнетагильский городской исторический архив (Ф. 21. Оп. 1. Дело 42)

Священник Николай Ашихмин и дьякон Афанасий Соколов включены в «Списки граждан, лишённых избирательных прав по районам Нижнетагильского округа» («лишенцы»). Списки опубликованы в 1927 году.

Под номером 8 – Ашихмин Николай Александрович, 32 лет – лишён избирательных прав с 1921 года;

Под номером 210 – Соколов Афанасий Филиппович, 36 лет, лишён избирательных прав с 1918 года.

Священник Феодор Распопов и псаломщик Михаил Троицкий служат до июня 1917 года. Более подробно о жизни священнослужителей мы расскажем в следующей главе.

Окаянные дни

Любой историк скажет, что революции не бывают спонтанными, быстрыми, неожиданными, из ничего... Сначала назревает революционная ситуация, а затем приходят «окаянные дни». Ничего хорошего революция обычно за собой не несёт. За революцией идёт гражданская война, в огне которой «рушится старый мир» «до основания, а затем...». Отцы и дети расстреливают и рубят головы друг другу из-за красивых, «правильных» лозунгов, а после те, кто «победил», несогласных «закрывают» в концлагеря и попросту уничтожают.

По мнению большинства отечественных историков, усиленное созревание революционной ситуации началось с 1914 г., с началом Первой мировой войны. Военные годы внесли определённые перемены в жизнь Нижне-Туринского завода и волости. «Сам по себе призыв в армию трудоспособных мужчин, включая часть учителей (категория, прежде освобождавшаяся от военной службы), неизбежно отразился на хозяйственной и культурной жизни. Последняя если и не совсем заглохла, то во всяком случае заметно угасла... Возрастание экономических проблем вызвало глухое, но все более заметное недовольство населения, потенциально чреватое, по мнению Пермского губернского жандармского управления, волнением даже в столь спокойном уезде, как Верхотурский» (Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края: К 400-летию Верхотурья. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998. С. 149).

«27/2 – 17 г. в Туру пришло известие об отречении императора Николая II от престола. Это известие взбудоражило политическую жизнь заводского поселка. На площади перед собором проводились бурные собрания. На них выступали большевики, эсеры, доказывали правильность своих взглядов. Линию большевиков Н-Туры проводил Шиханов П.И. Его горячо поддерживали рабочие завода. Они настороженно и иногда враждебно встречали выступления А.М. Топоркова, местного учителя – меньшевика. Выступал на собраниях рабочих и местный диакон Старцев – меньшевик. Его выступления встречали насмешливо, прерывали репликами, криками» (Историческая справка из музея г. Лесного. Папка «Гражданская война на Урале». Д. 15).

«16 мая 1917 г. на завод прибыли представители Екатеринбургской областной организации Т.Т. Мрачковский и Толмачев. Местные «оборонцы» во главе с «отцом дьяконом» встретили большевистских агитаторов враждебно, но сорвать намеченное собрание им не удалось». 30 июня 1917 г. газета «Уральский рабочий» сообщала: «Представитель местного социал-демократического комитета

отец дьякон поставил ораторам сразу вопрос: «Зачем они прибыли?» (Вам здесь не место!) (Газета «Вперёд, к коммунизму!» от 23 апреля 1977 г. С. 2).

Относительная социальная однородность городского населения, высокий удельный вес чиновничества, купечества, интеллигенции, духовенства тормозили внутреннее развитие конфликта. Он был внесён в жизнь города преимущественно извне, со стороны екатеринбургских агитаторов или представителей приисковых комитетов (большинство старателей были пришлыми). На примере развития событий в Нижне-Туринском заводе и в волости хорошо видна линия на неустанное разжигание социального и религиозного конфликта по всей стране.

Сама по себе Церковь аполитична, она живёт по своим Духовным законам. Несмотря на нестабильность в стране, в храмах по-прежнему молились, совершали литургии, молебны, крестные ходы, крещения, отпевания и др. Есть свидетельства о духовной жизни в 1917–1918 гг. и ёлкинской общины. Так, в «Дневнике нижнетуринской барышни» читаем: «3-го октября, 1917 г., вторник. Провожали в Ёлкину икону Божией Матери Всех Скорбящих Радость. Из Ёлкиной ее встретили с крестным ходом, и на месте встречи служили молебен с акафистом. Мы ходили с мамой и еще кое-кто из нашей улицы. Вернулись домой мы еще рано» (Дети горы Благодать: Кушва. Верхняя Тура. Нижняя Тура. Арти: культурно-исторические очерки / П. Коновалов [и др.]. – Екатеринбург: Сократ, 2006. С. 404).

Историк М.В. Шкаровский отмечает следующий факт, характеризующий период 1917–1918 гг., связанный с внутренней жизнью церкви как общественной организации. «В марте-апреле 1917 г. по стране прокатилась волна чрезвычайных епархиальных съездов духовенства и мирян. В соответствии с их решениями, с кафедр были смещены более 10 наиболее скомпрометированных архиереев (в Екатеринбургской епархии сместили епископа Серафима (Голубятникова), который в одной из проповедей высказал приверженность отрекшемуся монарху), избранные епархиальные советы значительно ограничивали епископскую власть. Вводился выборный порядок замещения всех духовных должностей, коллегиально-представительное начало церковного управления, демократизировалась приходская жизнь» (Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Лепта, 2010. С. 60).

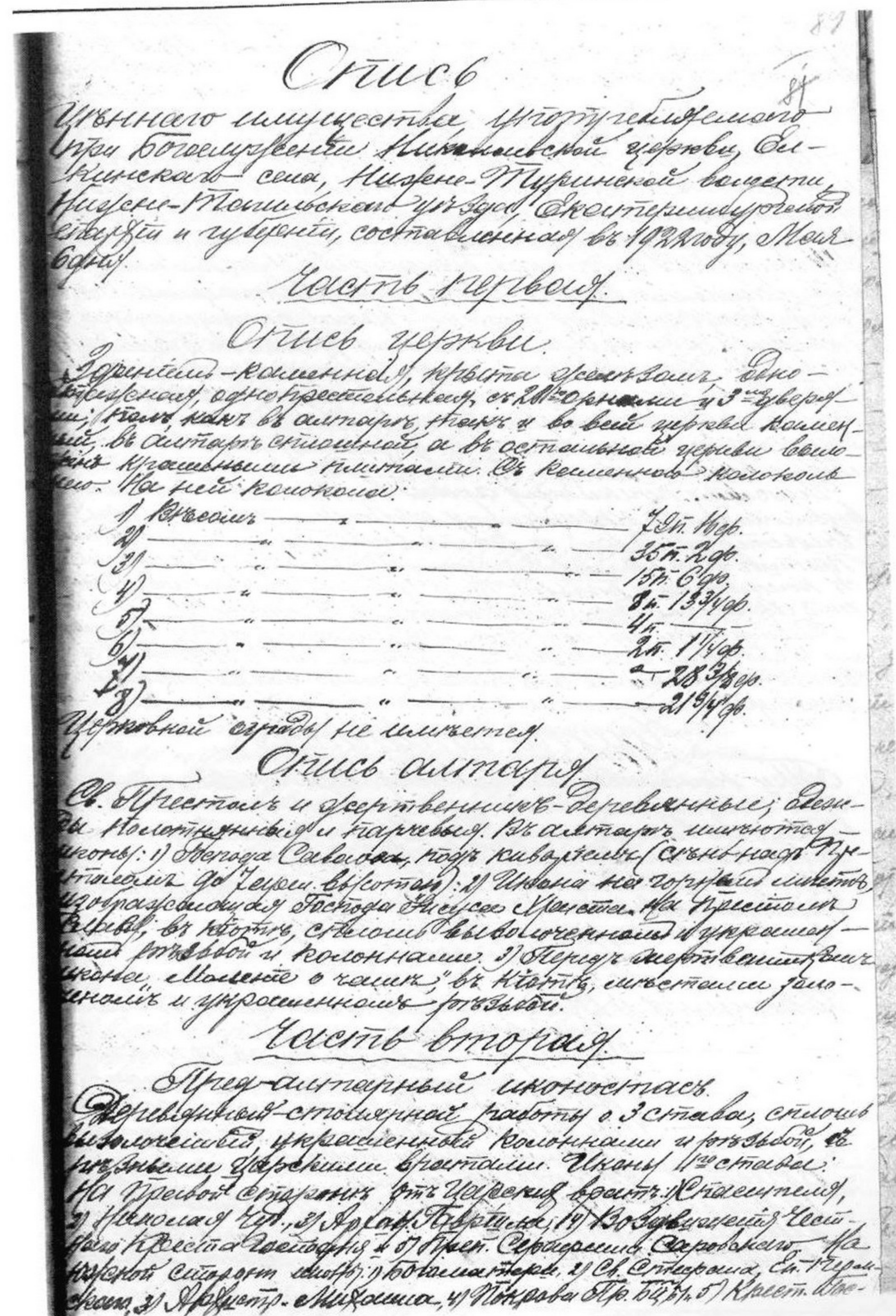
Из «Дневника нижнетуринской барышни»: «Сегодня в церкви объявляли, что в будущее воскресенье (25 февраля 1918 г.) будут выборы священника (на приход в Нижнюю Туру) и прочитал отец диакон трех: ёлкинского (о. Феодора Шамонина), да который теперь служит у нас кандидат (о. Александр Адрианов), да еще какого-то, а отца Виктора не читал. Мне из этих так не одного не надо. Я

бы за отца Виктора так ничего бы велела бы тате голосовать» (Дети горы Благодать: Кушва. Верхняя Тура. Нижняя Тура. Арти: культурно-исторические очерки / П. Коновалов [и др.]. — Екатеринбург: Сократ, 2006. С. 414).

Что же в это время происходило в «верхах», в Москве? «20 января (1918 г.) был принят и 23 января в газетах опубликован декрет Совнаркома «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», первоначально называвшийся «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». Именно он заложил основы будущего, бесправного положения Церкви, хотя содержал и ряд демократических положений, в том числе о свободном исповедании любой религии. Однако в декрете провозглашалось запрещение религиозным обществам владеть собственностью, лишение их прав юридического лица и национализация церковного имущества» (Шкваровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Лепта, 2010. С. 75).

Выполняя постановления декрета «Об отделении церкви от государства...», местные исполкомы описали имущество храмов, объявив все принадлежащие церкви ценности достоянием государства. Наши предки веками собирали и жертвовали на церковь иконы, утварь, облачение, книги и т.д., но пришли большевики и всё это объявили своим, государственным, а верующие имели право только пользоваться церковным имуществом, но в любой момент это право могли у них отнять...

Благодаря сохранившейся описи имущества Николаевской церкви села Ёлкина, найденной сотрудниками музея г. Лесного в Нижнетагильском городском историческом архиве, мы с вами можем узнать о тех материальных и духовных ценностях, которые навсегда канули в Лету. Приводим полностью этот уникальный документ.

Часть 17-я

[illegible]

Чистый чернильный.

Африка: каменный уголь. Одно: Новомочное, а
два: посеребренный
Семь: каменный уголь. Одно: селитренный
железистый уголь — каменный, каменный.
Шесть: трехугольный и двадцать: селитренный
порошок.

Часть вторая

Свойства: 1) В смеси с металлическою, въ пьезо-
металлической оправе.
2) В смеси с барфитом, съ металличе-
скими сплавомъ и нейтральными.
3) В смеси, въ металлической оправе.
4) В смеси, барфитное, съ металличе-
скими нейтральными.

Кресты ^{церквей и часовни} каменные

В Магнитогор. обл. добыча угля 84%, т.е. в основном, с
сильными породами.

Часть шестая.

Специально-судебные сосуды:

[illegible]

Часть седьмая

Служенно-гражданскій обшчествъ.

1. Пела и два сына ея — бывшей сорок. паврив.
 2. Пела и два сына ея — бывшей сорок. паврив.
 3. Пела и два сына ея — бывшей сорок. паврив.
 4. Пела и два сына ея — бывшей сорок. паврив.
 5. Пела и два сына ея — бывшей сорок. паврив.
 6. Пела и два сына ея — бывшей сорок. паврив.
 7. Пела и два сына ея — бывшей сорок. паврив.
 8. Пела и два сына ея — бывшей сорок. паврив.
 9. Пела и два сына ея — бывшей сорок. паврив.
 10. Пела и два сына ея — бывшей сорок. паврив.

Число восьмидесяти

1) Сосуда, filled освещенный светом, с металлической, с
табличкой сие. Трудности и т. тарелочкой.
2) Копия бранные: 1) бронзовые, украшенные суровыми
и глянцевыми.
3) Дать металлическую чашу, filled освещенный светом.
4) Одея металлическая чаша.
5) Дать металлическую чашу.
6) Дать металлическую чашу.

Комуто изъясню. Отъ, съставляющему въ
Коллежъ писемъ, членъ, который сего
днемъ въ отъѣздъ.

Очерк. Родов. Мануалъ
 Князь Петр. Николаевичъ. Францъ Францевъ Романовъ.
 Изданъ въ Москвѣ въ 1811 г.

Собственно-ручные подтеки для
подписавшихся в местной церкви
Н. Турецкий и другие свидетели
9/1222
Турецкого Антона
Турецкого

ОБНОВЛЕНЧЕСТВО

«Еще в 1905 году в Петербурге появляется «Союз церковного возрождения» – группа либерально настроенного духовенства; некоторые из них принимали активное участие в «религиозно-философских собраниях» (епископ Антонин (Грановский), архимандрит Михаил (Семенов) и др.). Церковный модернизм этой группы петербургского духовенства тесно сочетался с идеями «христианского социализма», проповедниками которого были архимандрит Серапион (Машкин), священник Г. Петров и др. Так в начале века рождалось церковно-реформаторское движение, выступавшее за пересмотр вероучительных, канонических и богослужебных основ Православной Церкви. Таким образом, посеянные модернизмом в начале века семена вскоре дали свои злые плоды. После революции 1917 года призывы и учения неохристианства нашли свой отклик в возникновении обновленчества, которое уже на практике (поддержанное ВЧК, а затем ОГПУ) пыталось провести реформацию Православия и разрушить каноническую жизнь Церкви» (Современное обновленчество – протестантизм «Восточного обряда». М.: Одигитрия, 1996. С. 7).

«В декабре (1922 г.) обновленческое ВЦУ (Высшее Церковное Управление) своим указом назначило на Екатеринбургскую кафедру епископа Никанора (Пономарева). Он прибыл в Екатеринбург в начале января 1923 г. Была осуществлена постепенная передача обновленческим общинам лучших храмов Екатеринбургской епархии. В их числе Богоявленский кафедральный и Екатеринбургский соборы Екатеринбурга, Входа-Иерусалимский собор и Введенская церковь Нижнего Тагила, Троицкий собор Кушвы, Богоявленский собор Ирбита... Гордость епархии – Крестовоздвиженский собор Верхотурского мужского монастыря оказался в руках обновленцев вместе с мощами праведного Симеона» (Лавринов В. Екатеринбургская епархия. События, люди, храмы. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. С. 39).

После того, как Троицкий собор Кушвы перешёл в юрисдикцию обновленческой церкви в 1923 г., можно сказать, что почти 100 процентов приходов, входящих в состав третьего Кушвинского благочиннического округа, приобрели обновленческую ориентацию. Но необходимо отметить, что приверженцами Святейшего Патриарха Тихона остались: Николаевский приход Верхней Туры и пытался противостоять обновленчеству Ионно-Предтеченский храм Кушвы, остальные староцерковнические общины были малочисленны и, не имея храмов, ютились в молитвенных домах.

«9–11 марта 1926 г. во Введенской церкви Нижнего Тагила под председательством архиепископа Михаила (Фивейского) собрался пленум Нижнетагильского Епархиального Управления. Ко времени пленума в епархии имелось шесть благочиннических округов, объединяющих свыше 40 приходов. Прибыли представители всех благочиннейших округов, за исключением пятого и шестого. В третий округ входили семь приходских церквей и одна приписная кладбищенская... Трехсвятительская церковь Нижней Туры, Елкино и прииска Ис» (Лавринов В., прот. Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922–1945). М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2007. С. 73).

В 1920-е гг. обновленческая церковь представляла собой устойчивую структуру, включавшую в себя епископат, клириков и мирян, принципиально ориентированных на идеи обновленчества и защищавших свои позиции перед другими ориентациями. Во главе церкви стоял Священный Синод – коллегиальный орган управления.

Анализируя состояние Уральской митрополии, мы видим стабильное функционирование тех обновленческих епархий и приходов, где их руководители проводили активную деятельность не на словах, а на деле. Нужно признать, что обновленческие пастыри нашли свою паству. Безусловно, обновленческих приходов и прихожан было значительно меньше, но многое зависело от личности священника, его работоспособности и авторитета. Если священник не имел явных пороков и добросовестно делал свое дело, ему много прощалось. Здесь надо отметить, что если в городах имелся выбор духовенства, то в сельской местности прихожане были рады любому священнику. Главное для них было в том, чтобы церковь действовала и в ней совершались службы (Лавринов В., прот. Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922–1945). М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2007. С. 170).

Пример духовной «работы» обновленческих приходов Нижне-Тагильской епархии. «В течение полугода по Нижне-Тагильской епархии проходил крестный ход с древней иконой святого праведного Симеона Верхотурского. Начавшись 15 июня 1926 г. в Троицком соборе Верхотурья, он проходил по маршруту: Верхотурье, Нижний Тагил, Алапаевск... Кушва, Елкино, Нижняя Тура, Верхняя Тура, Свердловский прииск (пос. Ис)... В населенных пунктах служили молебны по храмам и домам верующих. Икону принимали и некоторые приходы других ориентаций, справедливо рассудив, что святыня поругаема не бывает. А некоторые приходы, завидев крестный ход, накрепко запирали входные двери. В декабре образ вернулся в Верхотурье» (Лавринов В., прот. Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922–1945). М.: Изд-во Крутицкого подворья,

2007. С. 92).

Обновленческий период Николаевского прихода села Ёлкино совпал со временем настоятельства священника Николая Александровича Ашихмина, который служил в нём с 1923 по 1930 гг.

Заккрытие Ёлкинского храма

Начинаем самое печальное повествование в истории прихода в честь Святителя Николая Чудотворца, села Ёлкино. Она посвящена закрытию храма в 1930–1931 годах и борьбе прихожан за существование их любимой церкви.

В повестках собраний ёлкинских жителей всё чаще стал появляться вопрос о храме. Обсуждали, что недостаточно развита культура в деревне и под культурное учреждение надо приспособить здание храма. Так, в сохранившемся протоколе от 19 января 1930 г. записано: «Александров говорил, что религия – это есть тормоз в деле коллективизации и что надо церковь передать под культурное учреждение».

Выписка из протокола №19 общего собрания
граждан села Ёлкино, состоявшегося 12 января 1930 года
Присутствовало 110 человек.

Повестка дня:

1. о проведении ленинских дней,
2. о выполнении хоз. полит. договора,
3. о нарезке участка земли,
4. о самообложении,
5. о дровах в пож. депо,
6. информация о сельскохозяйственных машинах,
7. о коллективизации,
8. разное.

Слушали: заявление гражданина Соколова Афанасия Филипповича, служителя Ёлкинской Николаевской церкви об отказе его от церковной службы, и который выступил и подтвердил своё заявление, что я больше служить не буду и объяснил что его заставляли родители с малых лет ему пойти в духовенство, поэтому я служил в духовенстве. В заключение добавил свое предложение церковь использовать для общих потребностей как то под школу или под клуб.

Постановили: заявление Соколова А.Ф. одобрить и передать его дальше по дистанциям и опубликовать в газете «Тагильский рабочий».

Председатель собрания Попов Я.В.
Секретарь с/совета Попов А.В.

Решение было принято на том собрании следующее: «Целиком и полностью подтвердить постановление предыдущего собрания об изъятии церкви под культурное учреждение. Вопрос поручено изучить комиссии».

28 февраля 1930 года на заседании Президиума Нижне-Туринского райисполкома постановили (выписка из протокола): «Вследствие настоятельного требования граждан о передаче молитвенного дома под культурное учреждение, возбудить ходатайство о передаче Елkinsкой церкви под культурное учреждение».

Выписка из протокола №3

Заседания Президиума Нижне-Туринского Райисполкома

28 февраля 1930 года.

Слушали: о закрытии Елkinsкой церкви и использовании таковой под культурное учреждение (Катаев).

Постановили: вследствие настоятельного требования граждан о передаче молитвенного дома под культурное учреждение возбудить перед ОКРИКом ходатайство о передаче Елkinsкой церкви под культурное учреждение.

Подлинный за надлежащими подписями.

Выписка верна

Секретарь Кордюкова.

Как ни боролись прихожане за свой храм, как ни пытались его отстоять, ничего не получилось. Писали письма во все инстанции, просили и требовали, да разве безбожная власть отдаст обратно приход в руки верующих. Поглумились безбожники над церковным «кораблем», сломали колокольню – «мачту», срубили храму голову, оставив его без купола. Но всё же этому храму повезло больше других. По промыслу Божию, его не стёрли с лица земли, как другие храмы. Так и стоял он, заброшенный, никому не нужный.

В Н.Туринский Райисполком

От начальника Н.Туринского Ф.А.О.

??.02.1930 года

Докладная.

При этом препровождаю приписку с выпиской из протокола общего собрания от 2.01.1930 и протоколом собрания от 19.01.1930 о ходатайствовании изъятия церкви под культурное учреждение, что подтверждают своеручными подписями.

Начальник адм.отделения (подпись)

Из воспоминаний Маргариты Ивановны Кривошеевой: «За магазином, немного вглубь от улицы, стоит ЦЕРКОВЬ – большое, красивое, из красного

кирпича здание. Во времена гонения на церковь, то ли по причине лени местных начальников, то ли из-за нехватки сил, из всего здания разрушили лишь колокольню. Тогда же разграбили утварь и иконы, и более на церковь до брежневских времён не покушались. В войну в ней колхоз хранил посевное зерно. Перед посевной нас, школьников, просили это зерно сортировать от сорняков и всегда предупреждали: по карманам семена не класть – на вас будут смотреть с осуждением святые. И действительно, на нас смотрели святые со всех сторон, написанные во весь рост, красивыми яркими красками, на голубом куполе были нарисованы ангелы. Краски не выцветали, не лупились и сохранялись до семидесятых годов прошлого столетия, пока не было принято решение устроить клуб. Стены выскребли, что не смогли содрать, вырубили, потом оштукатурили, выкрасили унылыми красками, и получился типовой деревенский клуб. Конечно, жаль, что не удалось сберечь старую церковную роспись до признания церкви и её духовного наследия».

Храм святителя Николая, почти 60 лет находясь «в плену Вавилонском», ждал, когда на «борт церковного корабля» взойдёт «команда». Когда у престола Божия, словно капитан корабля, станет священник и поведёт «команду», и они «едиными устами и единым сердцем» устремятся к Горнему Иерусалиму, надеясь достичь Царствия Небесного.

Глава III. Священники означенной церкви

Священномученик Ф. И. Распопов

Во все времена, чтобы быть христианином, нужно сделать выбор в пользу Христа, а потом всей своей жизнью подтверждать этот выбор.

В послереволюционные годы гонения на церковь священники нашей уральской земли остались верными христианскому вероучению и за это приняли мученическую кончину. Все они, спустя десятилетия, прославлены в Соборе новомучеников и исповедников Российских от Екатеринбургской епархии. В их числе – имя священника Феодора Иоанновича Распопова.

Ф.И. Распопов

Священномученик Феодор Распопов родился 7 февраля 1891 года в селе Покровском Тобольской губернии в семье крестьянина Ивана Ферапонтовича Распопова и его супруги Дарьи Яковлевны.

В родном селе Фёдор жил до 1906 года, а в пятнадцать лет поступил в первый класс Тобольской духовной семинарии. Учился Фёдор хорошо и в июне 1912 года закончил семинарию с отличием, заняв по результатам выпускных экзаменов второе место в таблице успеваемости. При семинарии работал проповеднический кружок, в котором Фёдор с удовольствием занимался, и ему часто доверяли выступать с проповедями в храмах города Тобольска. Закончив семинарию, Фёдор поступил в Казанскую Императорскую Духовную академию. Но проучился всего год и в сентябре 1913-го подал ректору прошение об увольнении из числа студентов «в связи с желанием служить в Тобольской епархии».

Он женился на сестре однокурсника по Тобольской семинарии – Марии Родионовне Марковой, в 1914 году у них родился первый сын, Александр, а в 1915-м – второй, Антонин.

5 ноября 1913 года Фёдора Ивановича определили на священническое место

к церкви села Гаевского Верхотурского уезда. 15 ноября того же года во время Божественной литургии в Скорбященской церкви Ново-Тихвинского женского монастыря его рукоположил в сан диакона Преосвященный Митрофан (Афонский), епископ Екатеринбургский и Ирбитский. А через два дня, во время Божественной литургии, в крестовой церкви Екатеринбурга Фёдор Иванович был рукоположен в сан священника и получил назначение в Николаевскую церковь села Ёлкинского Верхотурского уезда. Одновременно он стал преподавать Закон Божий в ёлкинском и Глубоковском училищах.

Через три с половиной года, 12 мая 1917 года, батюшку назначили священником в Михаило-Архангельскую церковь села Туринская Слобода Туринского уезда, а в марте 1918 года он занял должность благочинного и председателя благочиннического совета 4-го благочиния Туринского уезда. Тогда же, в марте 1918-го, прихожане церкви Нижне-Туринского завода Верхотурского уезда выразили желание иметь вторым священником в храме в честь Святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого именно отца Феодора. Согласие Тобольской Духовной консистории было получено. Указом Преосвященного Григория (Яцковского), епископа Екатеринбургского и Ирбитского, от 20 июня / 3 июля 1918 года отец Фёдор вновь был принят на службу в Екатеринбургскую епархию с определением на священническое место при Нижне-Туринской церкви в честь Трёх Святителей. Однако на новом месте батюшке служить не пришлось.

В июле 1918 года к отцу Феодору обратился житель села Туринская Слобода крестьянин Федот Малышев с просьбой обвенчать его, предъявив полученное в Туринске свидетельство о расторжении брака с законной женой. Отец Феодор отказался совершить таинство венчания и объяснил Малышеву, что расторгнуть брак может лишь церковная власть. Преподав наставление о браке, батюшка посоветовал просителю с миром идти домой, забыв о незаконной женитьбе. Малышев обратился с жалобой на отца Феодора к красноармейцам, заявив им, что отец Феодор не признаёт советской власти. Вооружённые солдаты вломилась в квартиру священника. Отрядом командовал прихожанин Туринской церкви Николай Обросов.

– Теперь жизнь твоя в моих руках, – злорадно говорил он своему духовному отцу. – Что хочу, то с тобой и сделаю.

– Ошибаешься, – отвечал ему отец Феодор, – все мы во власти Божией, и без воли Его не падёт даже волос с головы нашей.

Отца Феодора арестовали. Первое время он находился в помещении волостного правления, терпя там всевозможные насмешки и издевательства.

Прихожане, узнав о случившемся, хотели хлопотать об освобождении священника, но, напуганные сельским писарем, ничего не предприняли для доброго дела. Вскоре батюшку перевели в туринскую тюрьму, где он просидел четверо суток. Всё время после ареста отец Феодор был спокоен, даже утешал других.

— Не печальтесь обо мне и не бойтесь, — говорил он близким своим, беспокоившимся за него, — дело скоро выяснится, и я вернусь к вам живой и невредимый.

По словам очевидцев, отец Феодор до последней минуты не терял бодрости и спокойствия духа, рассеивая этим тревогу и волнение окружающих.

Вечером в субботу 7/20 июля отец Феодор участвовал в богослужении, пел на клиросе. После всенощного бдения, в 23 часа, в камеру к заключённым ввалились девять пьяных большевиков во главе с комиссаром Обросовым. Схватили восемь человек, вывели их на тюремный двор и поставили у стены. Намерение представителей советской власти было ясно, потому что некоторые из них истуканно кричали: «Крови, крови!»

Из всех несчастных один отец Феодор сохранял душевное равновесие и утешал других: «Не бойтесь, надейтесь на Бога». Когда заключённые стояли у стены и ожидали своей участи, батюшка вполголоса прочёл им всем отходную.

После первого выстрела упал старик еврей, забившись в предсмертной агонии, — изверги добились его прикладами. Вторым стоял отец Феодор. Убийцы потребовали выкуп, сказав: «Даёшь тысячу рублей».

— Я верю, что на небе есть Бог, а на земле — справедливость, жизнь за деньги я себе покупать не буду. Телом я не торгую, а над душой моей вы не имеете власти, — ответил отец Феодор.

Некоторые из очевидцев утверждают, что выкупа со священника не просили, но истязали побоями. Шесть раз в него стреляли, но пули попадали в наперсный крест. После каждого выстрела он осенял себя крестным знамением, спокойно говоря: «Да будем живы». «Этот поп — какой-то святой, пуля его не берёт», — злились красноармейцы. Тогда к батюшке подскочил Обросов. Ударил по щеке и крикнул: «Вот ты Богу молился, но Он тебе не поможет, а я мог бы спасти». Палачи, богохульствуя и ругаясь, сорвали с мученика крест; прицеливаясь в свою жертву, кощунствовали: «А ну, посмотрим теперь, спасёт ли тебя твой Бог!» Отец Феодор вместо ответа благоговейно перекрестился.

Грянул седьмой выстрел, и батюшка упал на землю, одежду залила кровь. Его смерть была мгновенна. Это случилось в ночь на 8/21 июля 1918 года.

После отца Феодора застрелили ещё одного человека, а остальные

откупились деньгами. Убитых палачи бросили в вырытую заранее яму, причём даже над мёртвым телом священника надругались: его сбросили в яму, схватив за волосы.

«Так кончил жизнь свою достойный пастырь отец Феодор, уважаемый и почитаемый всеми. Ему было всего лишь двадцать семь лет, и при его дарованиях (он был прекрасный проповедник) и образовании он мог бы много потрудиться на пользу Христовой Церкви и на благо своего прихода. Но Господь судил иначе. Отец Феодор умер героем-мучеником, пострадав за правду, за Церковь Православную. Охраняя и защищая её уставы», — писали «Тобольские епархиальные ведомости».

15/28 июля тело убиенного отца Феодора из тюремной могилы было перенесено в собор; народа было много, его отпели по чину и погребли в соборной ограде Михаило-Архангельской церкви села Туринская Слобода.

25 марта 2004 года священник Феодор Распопов был причислен к лику святых.

«В Москве, в Патриаршей рабочей резиденции в Чистом переулке, святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II возглавил заседание Священного Синода Русской Православной Церкви, — пишет «Православная газета», — Священный синод постановил «одобрить доклад Преосвященного митрополита Ювеналия», председателя Синодальной комиссии по канонизации святых, также «включить в Собор новомучеников и исповедников Российских XX века... от Екатеринбургской епархии — священника Феодора Распопова». День памяти новомученика Феодора Распопова — 21 июля.

Священник Ф.И. Шамонин

С октября 1917 года священником Николаевской церкви в Ёлкино служил Феодор Иванович Шамонин.

Отец Феодор родился 23 февраля 1887 года. Образование получил техническое, имел гражданскую специальность. (Иван Алексеевич Щербина, зять о. Феодора Шамонина, вспоминал, что в их семье долго хранилась чертёжная доска, принадлежавшая батюшке).

«Екатеринбургские епархиальные ведомости за 1910 год» сообщают нам: «Псаломщик Николаевской церкви села Коневского, Екатеринбургского уезда, Феодор Шамонин (перемещен) к церкви Быньговского завода, Екатеринбургского

уезда – 3 августа» (с. 616). И далее со страниц этого издания мы читаем: «Перемещены по службе... Псаломщик церкви Быньговского завода Феодор Шамонин к Кушвинскому собору, Верхотурского уезда – 14 октября» (с. 631). Одновременно с перемещением Феодора Ивановича Шамонина в Кушву в Нижней Туре появилось вакантное место псаломщика при Николаевской церкви Николаевского исправительного арестантского отделения. Вскоре на это вакантное место и был переведен Феодор Шамонин.

«Николаевская домовая церковь при Исправительно-арестантском отделении. Каменная, однопрестольная. Освящена во имя свт. Николая, архиепископа Мирликийского, 18 октября 1895 г. Закрыта в 1920-е гг. Снесена» (В.Лавринов, прот. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. С. 284).

По воспоминаниям И.А. Щербины, «Феодор Шамонин совмещал послушание псаломщика при тюремной церкви и был по совместительству библиотекарем среди заключённых». Здесь, в Нижней Туре, он встретил «свою вторую половинку» – Ларису Александровну Ашихмину, дочь священника Александра Ашихмина, служившего в храме во имя Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев в посёлке Ис. Лариса Александровна в 1909 году окончила Екатеринбургское епархиальное женское училище, и с 16

сентября того же года назначена учительницей Новозаводской начальной школы. Молодые супруги обвенчались. Из особенностей этой семьи нужно отметить, что отец Феодор прекрасно играл на скрипке, а матушка Лариса – на фортепиано. Сохранилась и часть их библиотеки.

В 1916 году Феодор Иванович получает рукоположение во диакона и служит в Трёхсвятительской церкви Нижне-Туринского завода. В июне 1917 г. его рукополагают во иереи, и до октября 1917 г. он служит священником при домовой

Ф.И. Шамонин с семьей

Николаевской церкви Нижне-Туринской тюрьмы. В Ёлкинской церкви он начинает служить с октября 1917 г. до самой смерти.

Как известно, в двадцатые годы свирепствовала эпидемия тифа, не миновала эта болезнь и отца Феодора Шамонина. Он умер 25 февраля 1923 года в возрасте 36 лет. В метрической книге Елкинской церкви имеются подписи десяти священнослужителей, совершивших отпевание и подтверждающих смерть и место захоронения» (Православная газета. 1997. № 23-24 (79). С. 7-8). Иерей Феодор Шамонин похоронен в церковной ограде перед алтарем храма.

Последний настоятель Н.А. Ашихмин

Н.А. Ашихмин

После смерти отца Феодора Шамонина в храме поселка Ёлкино служил священник Николай Александрович Ашихмин (брат матушки Ларисы Шамониной).

Он родился в 1894 году в семье Александра Матфеевича Ашихмина, который был настоятелем храма во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких Чудотворцев, на прииске Екатеринбургском Верхотурского уезда (ныне посёлок Ис). Николай Александрович сначала рукоположен в сан диакона, потом – священника и «по своему прошению в 1922 году назначен к церкви Параскевинской села Каменского Екатеринбургского уезда. После смерти священника Феодора Ивановича Шамонина, последовавшей в феврале 1923 года, по своему прошению назначен к сей Свято-Николаевской церкви, села Ёлкино.

Жена Варвара Андреевна (в девичестве Родионова), 1894 года рождения, сын Юрий родился в 1920 году (из архива отца Сергея Архипова).

«8 сентября 1924 г. у священника Николая Александровича Ашихмина и его жены Варвары Андреевны родилась дочь Аделаида, о чем есть запись в метрической книге. (По числу родившихся у них детей – 4, по числу оставшихся в

живых 2)» (из Метрической книги Ёлкинской церкви).

Сохранились воспоминания Юрия Николаевича Ашихмина, старшего сына настоятеля Ёлкинского прихода. «В ноябре 1930 г. Священник Н.А. Ашихмин к папе приехал незнакомый мне человек. Они долго разговаривали с глазу на глаз. В воскресенье, во время службы в церкви, папа снял ризу, оставил ее на престоле и в гражданском костюме ушел домой. Церковь перешла в ведение сельского совета. А ночью отец Николай с семьей вынужден был уехать из Ёлкино. И скрывались они до весны на Песчанке, недалеко от Свердловского прииска (так в советское время назывался пос. Ис), в старом доме, в лесу» (из архива отца Сергия Архипова).

Вскоре отец Николай Ашихмин устраивается на гражданскую работу и вместе с семьей переезжает в Челябинскую область.

В 1943 году он восстанавливается в священном сане и служит в храме Первоверховных апостолов Петра и Павла посёлка Коркино, Челябинской епархии, где секретарем епархии был его старший брат, протоиерей Сергей Александрович Ашихмин.

Сложно сказать, к какому периоду жизни отца Николая относятся воспоминания его сына Юрия, но они достоверны: «...только потому, что он был священником, его несколько раз забирали в НКВД, выгоняли в мороз с семьей на улицу из дома» (из архива отца Сергия Архипова).

Его жена, Варвара Андреевна, умерла в 1952 году. Отец Николай вышел на пенсию. Проживал в городе Троицке, Челябинской области. Занимался пчеловодством. Умер 6 июня 1975 года и похоронен на кладбище г. Алабуга, Челябинской области.

Вспоминаются слова Священного Писания: «Претерпевший же до конца, тот спасен будет!»

Диакон А. Ф. Соколов

Афанасий Филиппович Соколов родился в 1892 году в селе Ёлкинском Нижне-Тагильского уезда, в крестьянской семье. В 1911 году окончил курс в Екатеринбургской епархиальной псаломщицкой школе. Первое место служения – Иоанно-Златоустовская церковь села Коптяковского, Верхотурского уезда, куда он определён исполняющим дело псаломщика по прошению Преосвященнейшего Митрофана 2 мая 1912 г.

8 августа 1917 г. Преосвященнейшим Серафимом, епископом Челябинским, по прошению перемещён к Ёлкинской Свято-Никольской церкви.

«В должности псаломщика утвержден Преосвященнейшим Григорием 29 ноября 1919 г. Им же рукоположен в сан диакона с оставлением на вакансии псаломщика при сей церкви 4 октября (17 по новому стилю) 1920 г.» («Клировые ведомости о церкви Николая Чудотворца села Ёлкино» за 1922 и 1923 гг. Архив автора).

По роковому стечению обстоятельств именно отец Афанасий Соколов был тем священнослужителем, которого принудили отречься от сана принародно 12 января 1930 года на собрании граждан села Ёлкино.

Глава IV. Возрождение

Мятежное время смело с лица земли русской многие храмы, но пришёл срок, и кирпич к кирпичу, молитва к молитве – храмы снова возрождаются из руин, радуя сердце, дух и разум россиян.

Возрождение храма в Ёлкино началось с июля 1990 года. Именно в это время ёлкинская православная община была зарегистрирована в Нижнетуринском горисполкоме и получила от Свердловской епархии благословение. Члены общины обратились в Ёлкинский поселковый совет с просьбой вернуть здание церкви православной общине. Решением исполкома Ёлкинского поселкового Совета под председательством А. Шалагинова здание было возвращено. Открыли счёт, чтобы все желающие смогли перечислить деньги на восстановление храма.

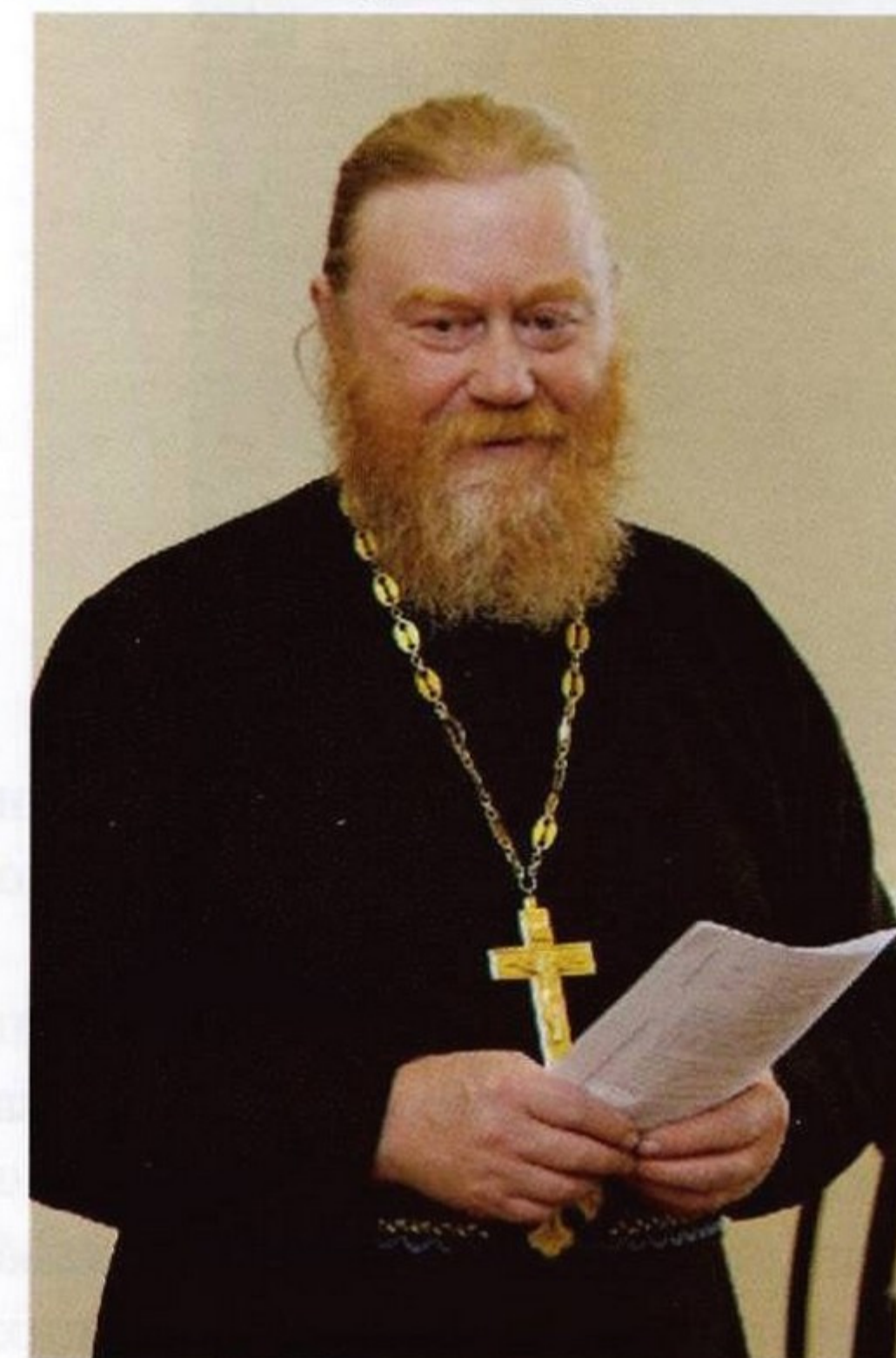

Возвращение храма Святителя Николая Чудотворца к жизни

В православной газете «Миръ всемъ» (одно время такая газета издавалась при ёлкинском приходе) председатель приходского совета первой православной общины Евгения Попова писала: «К маю 1991 года на счёт перечислили 22 тысячи рублей. На 4,5 тысячи были изготовлены царские врата и приобретено церковное имущество, о чём в отчёте общины было сообщено в Свердловскую епархию».

Храм Святителя Николая Чудотворца возвращался к жизни. Удивительные события происходили. Так, люди принесли в храм уникальную «Постную Триодь» времён императрицы Елизаветы Петровны. Чудом сохранилась и главная храмовая святыня – икона его небесного покровителя Святителя и Чудотворца Николая. Кипрская икона Пресвятой Богородицы – единственная святыня, сохранившаяся со времён пожара вековой давности. Она пострадала от огня, но лик различим. Ныне, как и встарь, будущие матери молятся перед ней о помощи в деторождении.

В 1991 году состоялось освящение возрождённого храма в Ёлкино. Обряд освящения провёл архиепископ Мелхиседек. В этом же году настоятелем храма был назначен иерей Анатолий Кузнецов (ныне – настоятель храма во имя Святого Иоанна Митрополита Тобольского в Нижней Туре).

Иерей Анатолий Кузнецов

Из воспоминаний иерея Анатолия Кузнецова:
– В конце мая 1991 года впервые мне довелось побывать в Ёлкино. Это была ознакомительная поездка, примерно за месяц до того, как правящий тогда архиерей Владыка Мелхиседек подписал указ о направлении меня в сане дьякона восстанавливать и готовить к богослужениям Свято-Никольский храм. Уже разливался зной свежего зелёного лета. Село со стороны качканарской дороги утопало в низине и солнечном мареве. Потянулась улица длиною в версту и уткнулась, обтекая чуть, в красного кирпича старую церковную архитектуру.

Храм казался броненосцем, стоявшим в затоне после тяжёлого немилосердного сражения: без купола, без главок, без колокольни – будто без труб, без мачт, без боевых рубок. Разбитые гранитные плиты крылец

обтягивала дикая трава. Вверху, на кровле, покачивались тонкие прутья живых берёз. Лишённый ограды, беззащитный, храм словно покачивался среди моря житейского.

Храм казался броненосцем, стоявшем в затоне

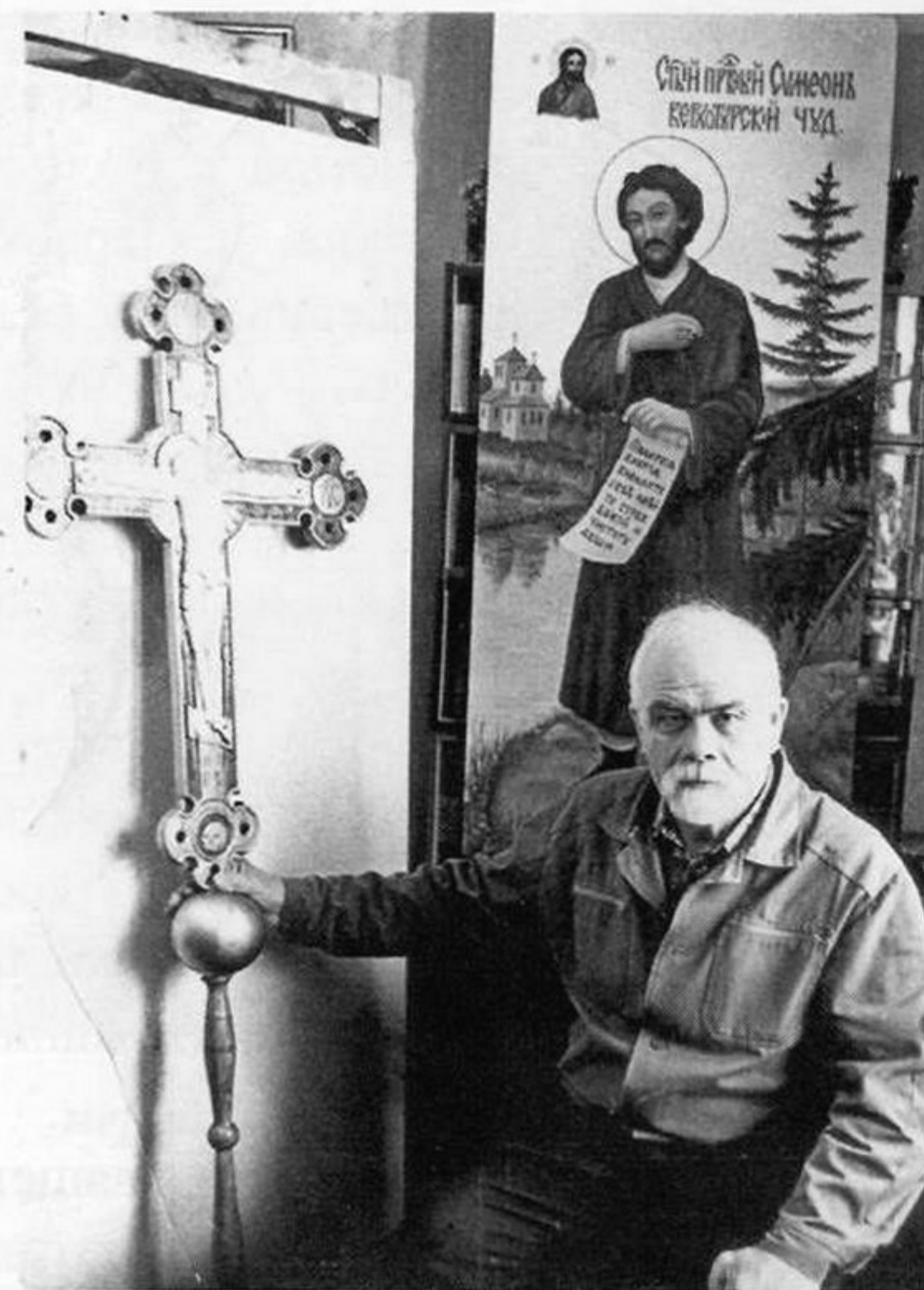
Внутри было голо, просторно. Гуляло эхо среди покрытых коростами краски стен, по которым змеились чёрные кабели электропроводки. Однако в довольно добротном состоянии находились окна, двери, потолки и деревянный пол.

Лето обещало быть жарким. И дел впереди было невпроворот. И была некоторая оторопь, что места неродные, что люди рядом незнаемые.

Но людей этих — незнакомых, но неравнодушных, отзывчивых, готовых на жертвенность, оказалось в достатке. Сюда потянулись жители трёх близлежащих городов. Многие десятки, даже и сотни становились деятельными прихожанами, добрыми знакомыми, друзьями.

Живо помнятся бытовые и церковные обстоятельства, с ними связанные,

штрихи их характеров и судеб. Видятся и лица, и духовные лики их, слышатся оттенки их голосов. Некоторых — уже отошедших в вечность, но ощущаемых рядышком. Имена и фамилии их — русские, скромные, незнатные — помаленьку, потихоньку со временем растворяются в моей памяти. Но особо отметить, отличить хотя бы некоторых и сердце, и совесть, и чувство признательности требуют.

Иконописец А.И. Усачев

Водил и знакомил меня с чудным нижнетуринским рельефом, показывал, рассказывал Аркадий Иванович Усачёв — художник и краевед, создавший эскиз иконостаса, написавший дюжину больших, в рост икон, резчик по дереву, шутник и балагур. Друг у него был — Аркадий Иванович Ныробцев — кузнечных дел мастер. Оба ушедшие уже.

Егор Иванович Митин. Трудно придумать какое-либо церковное и практическое бытовое послушание, кое ему бы не пришлось выполнять в деле храмостроительства. Алтарник, чтец, электрик, истопник, дворник, водитель, готовый предоставить свой автомобиль, выехать и в день, и в ночь, и близко, и далеко. Человек непритязательный, исполнительный, полный глубокого стоического спокойствия.

...Прикатил на мотоцикле пропылённый, загорелый Юрий Петрович Казаков, ставший на долгие годы замечательным регентом церковного хора, который он замечательно организовал и выпестовал. Как хорошо пели матушка Фотиния, Дмитрий Попцов и Ольга Макаровская, Маргарита Казакова!

А в церковном киоске приветливо встречала прихожан чистенькая, внимательно-предупредительная Ираида Григорьевна Рушкова.

Незаменимыми становились хозяйственные Галина Николаевна Вандышева, Софья Викторовна Шахова, Ольга Ивановна Бритвина.

Трудились рядом Павел Замошников и Елена Григорьева, Сергей Архипов, ставший со временем батюшкой, Алёша Макагон и Роман Шагиев, Николай Файзуллин – клириками ставшие.

Инок Викторин, на сотом году жизни так и упокоился в Ёлкино, близ

Актив прихода Ёлкинского храма

алтарной абсиды храма, который своими молитвами полнил.

И не одинок он был. И вспомнятся с нежностью и Фёкла Ивановна, и Параскева Игнатьевна, и белые платочки-сестрички Анна Меркушина с Надеждою Козловой. Приезжали казаки, военные, предприниматели, люди творческие, разночинные – все в разной степени

ставшие строителями, благотворителями, жертвователями и прихожанами. Простите меня многие, коих не упомянул...

В конце года – в декабре Владыка Мелхиседек совершил чин освящения храма и престола.

А между тем работы только начинали разворачиваться.

Готовились, привозились различные стройматериалы, заказывались к написанию иконы, ремонтировались подвальные печи, ставилась по периметру железная ограда, проводилась внутренняя отделка помещений, строился усадебный домик. И множество других мелких повседневных дел требовалось выполнять...

Мы были тогда в большинстве своём молоды, сильны, азартны. Мы не боялись быть захлёстнутыми водоворотом причинно-следственных обстоятельств. Мы сами были этим творческим водоворотом.

По рассказам очевидцев, сам отец Анатолий много потрудился для восстановления храма. Сам и плотницкими работами занимался, и малярными.

Всем миром возвращали обитель Николы к жизни. Храм стал единственным в девяностые годы храмом в округе. Народу, особенно в праздники, стекалось немало.

иерей Сергей Архипов

Священник Сергей Архипов (ныне – настоятель храма в честь иконы Божьей Матери «Живоносный Источник» в посёлке Горном) рассказывает: «В 1993 году меня крестили в Ёлкинском храме. В 1995-96 годах я помогал отцу Анатолию в храме, читал на клиросе, пробовал иконы писать. Потом поступил в Московскую семинарию, а на каникулах обязательно бывал в храме».

В 90-е годы в храм приходили и приезжали очень многие люди. Были дни, когда крестили по двадцать – сорок человек, а в иные дни и по сто... Соборование совершалось для пятидесяти – семидесяти человек.

Помнится, как в этом храме венчались отец Сергей Кабанов с матушкой Натальей. В дальнейшем родились у них пятеро детей. Ныне отец Сергей Кабанов – настоятель храма во имя Праведного Симеона Верхотурского в Лесном».

За те пять лет, что прослужил отец Анатолий настоятелем в Ёлкинском храме, был не только восстановлен сам храм, но и зажжён духовный огонь. К отцу Анатолию тянулись люди. Многих он привёл к церкви. Среди его послушников и помощников при храме есть те, кто сегодня служит в других храмах России. В Москве – выпускник Тобольской семинарии, иеромонах Даниил (Алексей Макагон), в Красноярской епархии – выпускник Томской семинарии, отец Роман Шагиев, Николай Файзуллин в сане иерея служит на одном из приходов Екатеринбургской епархии.

Глава V. Современная жизнь храма

Жизнь показала, что Святое Православие во все времена было, есть и будет духовным и нравственным стержнем России. А вечным знаком его и образом останутся затерявшиеся в бескрайних просторах сельские храмы, всегда живые, всегда манящие, всегда дающие утешение, как наша Ёлкинская Свято-Никольская церковь. Знающие люди говорят: православный храм – это храм Божий, в котором невидимо обитает Господь, окружённый сонмом ангелов и святых. А молитва – наш призыв к Богу и Его ответ нам. Отсюда и чудеса нерукотворные, о которых слава идёт по сей день. «После исповеди двое моих прихожан, больных эпилепсией, на долгое время прекращают мучиться приступами, – рассказывает отец Сергей Кабанов. – Они сами это заметили и мне поведали. Не мудрено: исповедь искренняя перед Спасителем и молитва очищают и от мыслей тяжких, и от вины, и от хворей. Силы прибавляются, душу излечивают. Да и церковь ёлкинская – особенная, возведена по всем канонам храмового строительства, намолена предками нашими, святостью полна, добром».

Когда всё тихо и благополучно, как близки и как порой далеки мы бываем от Бога! А ведь отсутствие веры – до первой беды. Когда возникают проблемы, приходит горе, мы спешим туда, где могут помочь – в церковь. И с надеждой обращаемся к Богу, тому, кто любит нас и не даст погибнуть. «Где двое, трое, там и Я – посреди них», – говорится в Писании. И воспринимаем мы церковь совсем не как памятник архитектуры – хоть она и есть памятник особого класса, с особой судьбой, особым значением для народа и территории; не как сооружение, предназначенное для богослужения, религиозных обрядов, а как место отдохновения души и сердца. Вот почему храм – это огромная часть духовной культуры целого края, общества.

До июня 1996 года настоятелем Ёлкинской Николае-Святительской церкви служил отец Анатолий Кузнецов. Потом на некоторое время церковь оставалась без настоятеля. Отсутствие постоянного настоятеля негативно сказалось на состоянии здания. По выходным и праздникам приезжали поочередно кушвинские священники – благочинный отец Дмитрий Меньшиков и отец Алексей Горин, которые проводили службы. И, тем не менее, в октябре 1996 году встал всё же вопрос о закрытии ёлкинской церкви, ввиду разрушения печей, малых доходов и отдалённости от городов и посёлков. Однако, благодаря Преосвященнейшему Никону, епископу Екатеринбургскому и Верхотурскому, и группе инициативных прихожан, Николае-Святительская церковь сохраняется.

*Перенесение иконы св. блг. кн. Александра Невского крестным ходом
из г. Кушвы в г. Верхнюю Туру.*

*Слева направо: свящ. Алексей Горин, игум. Тихон (Затекин), иерод. Иннокентий
(Глазунов), благочинный о. Дмитрий Меньшиков*

С января 1997 года настоятелем храма был назначен отец Михаил Шавриков. Работы по восстановлению храма продолжались. Отремонтировали одну печь, алтарь, закупили книги для клироса, приобрели новые облачения для священника. В те годы в Ёлкино была открыта гостиница для паломников. Под неё администрацией Лесного безвозмездно был отдан бывший дом поселкового Совета.

*Настоятель храма
отец Михаил Шавриков.
1997 г.*

сделать. Откликнулись руководство и коллектив НТГРЭС и помогли не только кирпичом, но и рабочими руками. В результате возвели печи. Удалось оборудовать крестильню (она находилась раньше в трапезной). Здесь помог пищекомбинат Лесного, пожертвовавший ёмкость из нержавеющей стали и электромотор, что позволило воду из купели не вручную менять, а откачивать».

Председатель горисполкома Нижней Туры Олег Иванович Чечётко помог с уборкой, вывозкой мусора, частичным ремонтом. Миллион рублей – большие по тем временам деньги – перечислил в фонд храма (созданный по инициативе прихожан) руководитель города-соседа, председатель горисполкома Лесного

Но спустя год настоятелем ёлкинской церкви назначили иеромонаха Верхотурского монастыря отца Иннокентия (Глазунова), который также прослужил здесь около года. А потом почти на полгода церковь вновь осталась без настоятеля.

В 1997 году рукоположился отец Сергей Кабанов (в своё время он помогал пономарём в ёлкинской церкви отцу Михаилу Шаврикову). Был это период всё ещё тяжёлых лет в жизни храма, собственно – период его очередного возрождения. Храм только-только выходил из бесхозности и разрухи, стоял без колоколов и купола, без главного креста, с вымокшими стенами и осыпавшейся штукатуркой внутри, текущей крышей и хламом во дворе. Он десятки лет не знал капитального ремонта.

«Отзывались и помогали очень многие люди, – вспоминает отец Сергей. – Поэтому немало удалось

Отец Сергей Кабанов

Александр Иванович Иванников. На эти деньги возвели заново крышу, завершили строительство деревянной колокольни – той самой, что на храме и сегодня, отреставрировали часть сохранившихся икон. Киоты ко многим иконам заказали в цехе деревообработки комбината «Электрохимприбор» (по приказу Генерального директора комбината Леонида Алексеевича Полякова). А деньги на реставрацию икон, Триптиха с ликами Господа, Иоанна Предтечи и Богородицы, на царские врата, на престол, жертвенник и ризу бескорыстно дал добрый человек – Олег Ларионов. Он и ещё многие жертвователи из прихожан рассчитались с приглашёнными екатеринбургскими реставраторами, оплатили оформление алтаря, реставрацию иконы Царя Мученика, которую произвели иконописцы Верхотурья, Кипрской иконы Пресвятой Богородицы, помогающей женщинам в деторождении – она особенно сильно пострадала от времени, еле различим был лик. Много сделал для возрождения к жизни иконостаса нижнетуринский художник Аркадий Иванович Усачёв, восстанавливавший проект иконостаса по старым фотографиям и даже написавший свои сюжеты. И главное – подновили, взяли в оклад основную святыню храма – икону Николая Чудотворца.

Из Екатеринбурга приглашали профессора архитектурно-художественного института А. Трущева для проведения экспертизы. Дело в том, что в планах было строительство купола храма и необходимо было узнать, выдержит ли кладка храма этот купол. Техническое заключение свидетельствовало о том, что строить купол можно. Только это пока так и осталось в планах, поскольку на его возведение требуется 106 тысяч кирпичей.

К знаменитому церковному хору, известному на всю округу (рук. Юрий Петрович Казаков), прибавилась созданная при храме воскресная школа. Занималась с детьми в те годы Татьяна Аксарина, которая тогда сама училась в духовной семинарии, музыкальный класс вела Елена Баланухина, на клиросе пела Елена Сеченина. «Пять лет я служил настоятелем храма в Ёлкино, – рассказывает отец Сергей Кабанов, – в 2005 году меня назначили настоятелем храма во имя Святого Праведного Симеона Верхотурского в Лесном. Но ностальгия по Ёлкино и по сей день. Именно там происходило моё становление как священника».

На обратной стороне наперсного креста, который носят священники, есть надпись: «Образ буди верным словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою». Это слова Апостола Павла о том, каким должен быть пастырь. В переводе на русский язык они означают: «Будь образцом духа для всех христиан в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте». Этим призываю верен отец Сергей Кабанов. Верен им и его преемник протоиерей Александр Кузнецов.

Жизнь, судьбу человека часто сравнивают с дорогой. Разными они бывают:

прямыми и извилистыми, какая в гору ведёт, а какая – в болото. Его дорога однажды сделала очень резкий поворот. Из жизни светской (заводское конструкторское бюро) – в жизнь служения Господу. И больше уже не меняла своего направления.

Решение такое пришло к Александру Кузнецову в 1992 году, на освящении (после долгих лет разорения и разрухи) храма Святителя Николая Чудотворца в посёлке Ёлкино. Что-то случилось тогда с душой и сердцем, как-то изменился мир, и появилась вдруг мечта, казавшаяся тогда несбыточной: прийти в храм и больше не покидать его.

Потом, в 1993-м, принял активное участие в организации первого православного прихода во имя Святого Праведного Симеона Верхотурского в городе Лесном. От мирской жизни тогда уже ушёл совсем. Посвятил себя

служению Богу. Настоятель Верхотурского Свято-Николаевского монастыря игумен Тихон дал рекомендацию для рукоположения в священники. Дьяконская хиротония отца Александра состоялась на праздник Успения Пресвятой Богородицы 28 августа 1993 года в Иоанно-Предтеченском кафедральном соборе Екатеринбурга. Потом было священническое рукоположение, так отец Александр стал первым настоятелем в Лесном.

В 1996 году батюшка награждён правом ношения набедренника (особого четырёхугольного плата, знаменующего собой щит духовный).

С 2004 года отец Александр Кузнецов – настоятель храма Святителя Николая Чудотворца в посёлке Ёлкино, тогда же он награждён золотым наперсным крестом, а в 2011 году возведён в сан протоиерея.

«К храму Святителя Николая в Ёлкино у меня особое отношение, –

Отец Александр Кузнецов - настоятель храма Святителя Николая с 2004 г.

говорит отец Александр. – Я очень люблю его и скорблю о его мятежной судьбе. Архитектура его строения во многом просто уникальна. Разрушить – разрушили, а вот восстановить не получается. Нет возможности возобновить, например, прежнюю систему обогрева храма: топили две печи в подвале, и через теплопроводы, расположенные под потолком, обогревалось всё здание. Пол был покрыт итальянской керамической плиткой, которую во время разрухи растащили, даже фрагментов от неё не осталось».

А печи: одну разобрали полностью, когда переоборудовали здание под кинотеатр, и собрать потом не смогли – печь по-особому была сложена, а чертежей нет. Вторую, нашёлся мастер, отремонтировали, так с ней и живём по сей день. Но деревянный пол не позволяет теплу распространяться по всему зданию, поэтому приходится думать над системой обогрева.

Ещё в девяностых годах ёлкинская церковно-приходская община обращалась в Екатеринбургский научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры с ходатайством о присвоении зданию храма во имя Святителя Николая Чудотворца статуса «Памятник истории и культуры начала XX века». Этот статус присвоен не был по причине несохранившегося первоначального облика храма.

Старожилы знают, что это, пожалуй, так и есть. Работы в разрушенном когда-то храме очень и очень много, как по его восстановлению и ремонту, так и по обеспечению жизнедеятельности. А отдалённость храма от городов даёт о себе знать нехваткой рабочих рук. В них сегодня храм нуждается больше всего. Здесь рады любой помощи, но особенно она нужна при заготовке дров, поскольку для храма это жизненно необходимо. Помогают прихожане из Лесного, ёлкинские, из близлежащих деревень. За пять последних лет завершены работы по полному восстановлению алтаря. На средства, собранные прихожанами, отремонтирована крытая паперть, поставлены новые входные двери, пластиковые окна.

«Конечно, хотелось бы в скором времени отремонтировать и центральную часть храма, – говорит отец Александр, – восстановить световой барабан, или, как ещё его называют, купол, который в послевоенные годы прошлого столетия вместе с колокольной взорвали динамитом. Этот купол предназначен для освещения центральной части здания и является завершением всего облика храма».

Продолжая говорить об уникальности архитектуры храма, отец Александр отметил ещё одну особенность – необычайно большие, несвойственные для храмов того времени, окна – «обычно маленькие, узкие, а тут...». Но заметил он, что когда восходит солнце, то температура в храме поднимается на 2 градуса.

«Предусмотрительно, видно, с целью дополнительного источника тепла и света, сделали их такими большими. Ещё что интересно, – говорит отец Александр. – На службе из кадила идёт дым, но в здании он не задерживается, при том что нет видимой вентиляции и сквозняков. То есть здание построено таким образом, что происходит естественное движение воздуха. Как? Остаётся только удивляться. Убеждаешься, что изначально мастерами до мелочей всё было продумано очень грамотно».

По исследованиям историков, триста лет назад возник на уральской земле посёлок Ёлкино. Через двести лет для духовного окормления приисковых людей строится здесь православный храм. А ещё через двадцать лет его пытаются разрушить до основания. И сколько ни было попыток растащить, разграбить, уничтожить, сжечь святое строение, ни одна из них не увенчалась полным успехом. Стоит храм на своём исконном месте и радуется прихожан.

У отца Александра особое отношение к детям. Господь сказал: «Не мешайте детям приходить ко Мне». Отец Александр исполняет эту заповедь ревностно, с любовью. На службах у него всегда бывает множество детей. Дети – это самая любимая у него часть паствы. И в храме им абсолютно комфортно. Трогает картина: маленькие и постарше с серьёзными лицами, сложив руки на груди, подходят для принятия Таинства Причастия. Глядя на них, понимаешь: «Храм для них – дом родной».

И это действительно так, ведь многие из них выросли при храме, обогреты, одеты, накормлены – это детки из малоимущих семей, сироты, которых опекает храм. Выросли при отце Александре, в храме, и его собственные дети.

По воскресеньям здесь продолжает работу церковно-приходская школа для детей прихожан храма. Приезжают из Лесного, Нижней Туры, посёлков Чашавита, Выя, Платина, из Таёжного. Многие приводят своих детей.

Работе с подрастающим поколением здесь уделяется особое внимание. Именно в Ёлкино, на базе храма во имя Николая Мирликийского Чудотворца, реализуются программы Музейно-выставочного комплекса Лесного: «От краеведения – к краелюбию» и «Мироведение».

Словом, храм – то место, где соединяются история, наша жизнь и наше будущее.

Ещё более обширное участие храм и его настоятель отец Александр принимали весь 2012 год в большом проекте Музейно-выставочного комплекса Лесного «Духовное пробуждение» для инвалидов I-II групп. «Проект открывал участникам новый мир. Шаг за шагом в беседах с батюшками и при посещениях храмов люди постигали православные понятия и ценности, церковные Таинства.

По их отзывам, в эти минуты у них будто «растаяла душа», «словно наболевшая короста оборвалась», «встав на духовный путь, физически ощущали высвобождение от тенет неверия», «вдруг стало легко и свободно».

Как написано в книге «Святитель Николай Угодник», «...в эти храмы, к этим образам угодников Божиих во всё возрастающем количестве притекают толпы людей с душами, с сердцами потрясёнными, взволнованными, исполненными благоговения и веры в милосердие, заступничество и силу их пред Богом».

Обряд причащения настоятелем ёлкинского храма

Вместо заключения

Встреча со Христом происходит у всех по-разному, но, наверное, тогда, когда человек тянется к благочестию. Церковь является тем местом, которое приносит человеку гармонию, радость, здоровье и благополучие.

И как сказал Святейший Патриарх Кирилл, «пребывать в церкви означает пребывать в вере, в общении с Богом, в творении Божьей правды, в жизни по закону Божьему – в той жизни, к которой Господь призвал всех нас».

И сегодня, совершая молитвы в возрождённой столетней святыне, мы радуемся, что возрождение духовной жизни стало реальностью.

Дай Бог, чтобы храм во имя Святителя Николая Чудотворца укреплялся как внешне, так и внутренне, и пусть Господь наш укрепит и умудрит всех нас в трудах на благо церкви.

п. Ёлкино. Свято-Никольский храм, 2013 г.

Приложение

Монахи, упокоенные в ограде церкви

Рассказывая об истории Ёлкинского храма, нельзя не вспомнить и тех, кто похоронен в ограде храма, у его святых стен в наше время. Кроме отца Феодора Шамонина, которому посвящена отдельная глава, мы расскажем о монахе Викторине и монахине Стефаниде, которые долгие годы молились в стенах храма Святителя и Чудотворца Николая.

Но в этой книге мы увековечим ещё одно имя, о котором никто ни разу не вспомнил. А «Екатеринбургские епархиальные ведомости» за 1914 год на странице 283 сообщают: «Умер состоящий на вакансии псаломщика при церкви деревни Елкиной, Верхотурского уезда, диакон Василий Пушкарев – 9 июня 1914 года». Вот кто открыл счёт похороненным в ограде церкви.

Далее поведаем о монахе Викторине, также погребённом у стен храма, но уже в наши дни, а именно осенью 2008 года, представшем пред лицом Божиим в редком для современного человека столетнем возрасте.

Его краткое жизнеописание приводим, пользуясь материалом, опубликованном в нижнетуринской газете «Время», посвящённом его юбилею.

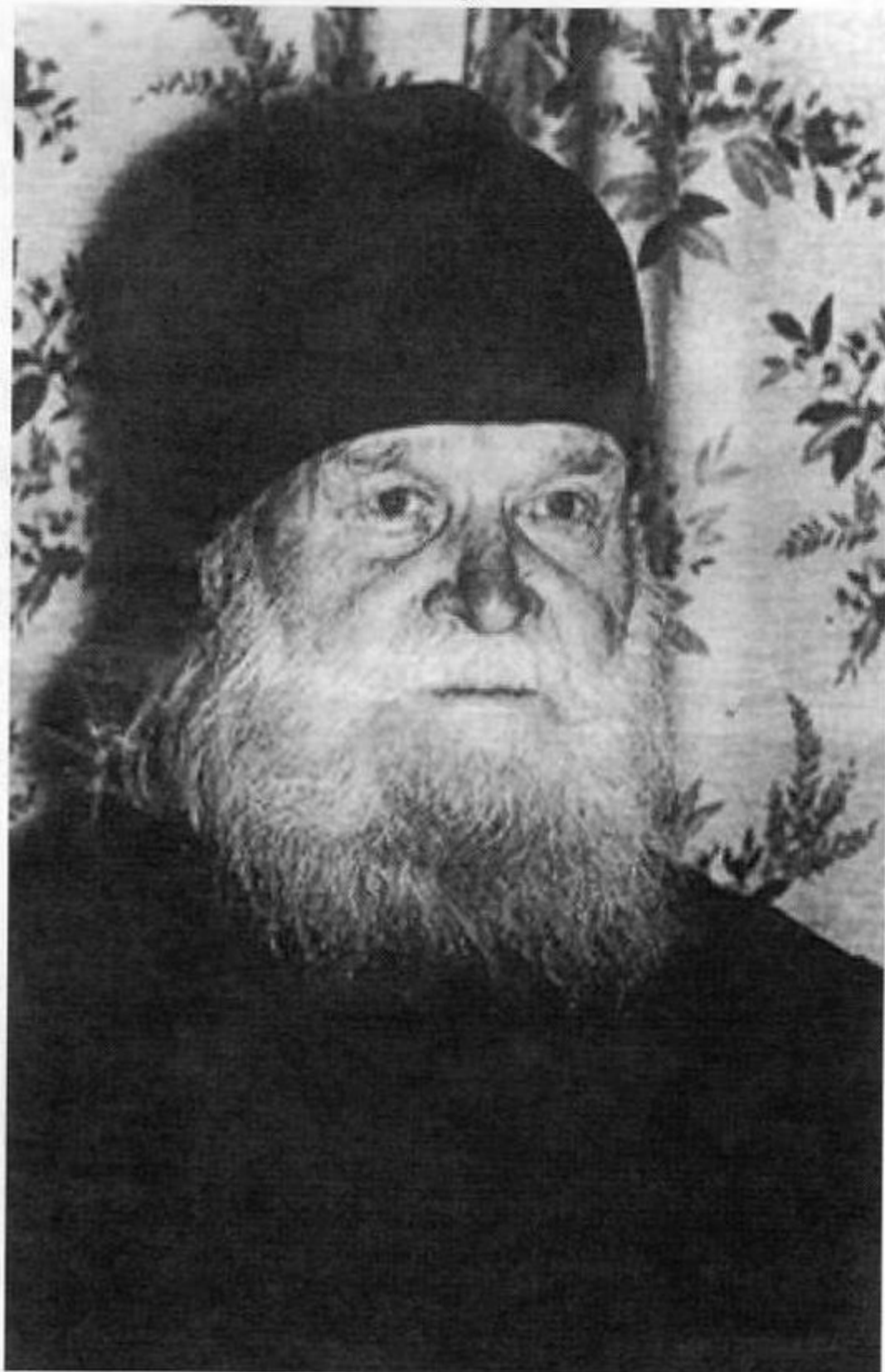
Всю жизнь этот скромный, сильный человек искренне верил в Бога, надеясь на лучшее. Наверное, это и помогло ему сохранить бодрость духа на целый век. Он родился в рабочей семье Григория Петровича и Веры Васильевны Спицыных 30 января 1908 года и был первенцем. Но трудно прокормить шестерых детей, и Виктору в 12 лет пришлось пойти на работу на прииски, помогать старателям.

Когда мальчик подрос, отец в 1925 году привёл его на Нижнетуринский металлургический завод в сортировочный цех. Потом – армия. После службы он возвратился на завод и вскоре вывел свою бригаду в передовые, после чего она стала именоваться стахановской.

В 30-е годы, когда в стране начались притеснения верующих, власти приняли решение о закрытии Нижнетуринской церкви. Тогда на собрании, где присутствовали руководители завода, представители завкома, НКВД, против закрытия церкви был только один человек – Виктор Григорьевич Спицын. За это «антисоветское» выступление его немедленно уволили с завода, но нужда в специалистах такого высокого класса была велика, и через полгода Виктора уговорили вернуться. Здесь он проработал до 1941 года, до ухода на фронт. В годы Великой Отечественной войны был связистом, всегда на передовой. Награждён

орденом Отечественной войны, медалями, имеет двадцать благодарностей лично от И.В. Сталина.

«На память» о войне навсегда остался осколок в голове, который привёл к инвалидности. Так закончилась его трудовая деятельность на производстве и начался путь к Богу.

монах Викторин

Прожив яркую, полную драматических событий жизнь, в 1986 году по доброй воле он был пострижен архимандритом Спиридоном в монахи с именем отец Викторин. А позже – благословлён в храм во имя Святителя Николая Чудотворца посёлка Ёлкино.

Этот настоящий служитель церкви не пропускал ни одной службы, его молитвенное стояние длилось часами. Обретая силу Святого Духа, отец Викторин возрастал в своём духовном состоянии, жил напряжённой внутренней жизнью, старался удержать Божественную благодать, отвергая духовную лень и расслабление. Так христианским подвижничеством и любовью к ближним этот монах снискал путь к спасению.

И каждый, кто посещает храм, обязательно подойдёт к месту упокоения отца Викторина – скромной могиле с православным крестом, чтобы поклониться праведнику,

наследовавшему жизнь вечную.

Повествование о Монахине Стефаниде основано на рассказе Татианы Аксариной, келейницы матушки Стефаниды.

В миру Горбунова Анастасия Васильевна. Родилась 4 января 1930 года в деревне Сакмары, Пермского края. Семья жила небогато, с детства Анастасия помогала родителям по хозяйству.

С 16 лет она приняла тайный монашеский постриг с именем Стефаниды. Её духовный отец Георгий (Потеев) здравствует и ныне, он духовник Нижнетагильской епархии, настоятель храма в честь благоверного князя Дмитрия Донского.

Жизнь у матушки была не сладкая, многие люди её обижали, но она была

добрая, не сердилась, всех прощала. В своём доме, в Ирбите, который стоял недалеко от Свято-Троицкой церкви, держала огород, сажала овощи, заготавливала дрова, всегда много работала: в кочегарке, нянчилась с детьми, была прислугой в богатом доме. Позднее служила в храме, работала алтарницей. Этому приходу монахиня Стефанида отдала всё свое имущество, чтобы ничто не отвлекало от служения Богу. Одевалась матушка скромно, бедно. Подрясник и мантию с клобуком надевала только в двенадцатые праздники, а так ходила в чёрном, мирском.

До приезда в Ёлкино она и послушница Татiana жили в Качканаре при церкви. Послушанием матушки было чтение Неусыпаемой псалтири. У неё было так много тетрадей с именами, что она читала сутками, и не уставала. И всегда, даже ночью, творила Иисусову молитву. Её мудрость подмечали и священники, а ещё указывали на великое смирение матушки.

Пример монашеского послушания являла она и в Свято-Николаевском храме пос. Ёлкино, который ей очень нравился. Здесь она пребывала с Господом постоянно, молилась, подчинив Ему каждое движение своей внутренней жизни и приняв на себя добровольное подчинение Его воле.

Умерла монахиня Стефанида 7 июня 2007 года. Отпевал её иерей Александр Кузнецов, он и причащал её перед кончиной.

Церковь учит нас, что в незаметном, трудовом пути и заключается величие подвига. Истинную любовь к Богу и людям матушка Стефанида доказала всей своей жизнью.

Упокой, Господи, души раб твоих!

Ведут сюда пути духовные,
 Чтоб обрести душе покой.
 Сюда несут свои и кровные,
 Чтоб свечку взять за упокой.
 Чтоб помолиться здесь о здравии,
 За исцеление родни,
 Когда врачи уже оставили
 Кому-то считанные дни.
 Стоят смиренно на причастии,
 И кажется, что туфли жмут,
 И ждут от батюшки участия.
 А если честно — чуда ждут.
 Возвышенно канон читается,
 Мирское делается чуждым.
 Стоят и силы набираются
 Дожить до следующей службы...

В.М. Кучур

Оглавление

К читателю.....	2
Глава I. Образование поселений Нижнетуринского района	
Вогулы (иерей С. Архипов).....	3
Зарождение деревни Ёлкино (иерей С. Архипов).....	5
Глава II. История Ёлкинского храма	
Духовное окормление Нижнетуринской волости (иерей. С. Архипов).....	9
Первые священники храма (иерей С. Архипов).....	18
Окаянные дни (иерей С. Архипов).....	20
Обновленчество (иерей С. Архипов).....	27
Заккрытие Ёлкинского храма (иерей С. Архипов).....	29
Глава III. Священники означенной церкви	
Священномученик Ф. И. Распопов (комиссия по канонизации Екатеринбургской епархии).....	32
Священник Ф.И. Шамонин (иерей С. Архипов).....	35
Последний настоятель Н.А. Ашихмин (иерей С. Архипов)	37
Диакон А.Ф. Соколов (иерей С. Архипов).....	38
Глава IV. Возрождение (Н. Фирсова).....	40
Глава V. Современная жизнь храма (Н. Колпакова).....	46
Вместо заключения	54
Приложение: Монахи, упокоенные в ограде церкви (иерей С. Архипов).....	55

ББК 86.37

**100-летие Свято-Никольского храма п. Ёлкино /под
ред. о. Сергия (Архипова). – Екатеринбург: «Малахит»,
2013. – 60 с.: ил.**

Идея и реализация проекта

МБУ «Музейно-выставочный комплекс»

**при поддержке Координационного комитета по поощрению социальных,
образовательных, культурных, информационных и иных инициатив
под эгидой Русской Православной Церкви,
православного прихода храма в честь иконы Божьей Матери
«Живоносный источник»**

Главный редактор, составитель, автор

иерей Сергей Архипов

Редакционная коллегия:

**Кучур В.М., Староверова Е.Е.,
Колпакова Н.К., Фирсова Н.П.**

Дизайн

Стригова Ю.С.

Корректор

Радченко Е.Г.

**В книге использованы фотографии из архива
МБУ «Музейно-выставочный комплекс»,
личного архива иерея Сергия Архипова, Стригова Д.Г.**